Ибн Тавус

Лухуф

Скорби Кербелы

Переводчик: Амин Рамин

Автор книги «Лухуф» - сейид Реза-уд-дин Али ибн Муса Ибн Тавус, один из наиболее значительных шиитских ученых, живший в 7 веке хиджры. Его перу принадлежит около 60 книг.

Книга «Лухуф аля катла т-туфуф» («Скорби по убитым в Кербеле») для краткости называется просто «Лухуф» (в русском варианте мы назвали ее «Скорби Кербелы»). Данная работа является важнейшей классической книгой шиитской традиции, повествующей о трагедии Кербелы. Книга целиком опирается на риваяты и состоит из трех частей: в первой рассказывается о событиях, предшествующих Ашуре, во второй – о самой трагедии, в третьей – о том, что последовало за ней. Книга «Лухуф» по причине изящества слога и достоверности используемых источников стала одной из наиболее читаемых и цитируемых книг об Имаме Хусейне (А).

Содержание:

Часть первая

О том, что предшествовало Ашуре

1. Рождение Имама Хусейна (А)

Имам Хусейн (А) родился пятой ночью месяца шаабан на четвертом году хиджры.

Согласно другим сведениям, он родился третьего дня этого месяца или в конце месяца рабиа ль-авваль третьего года хиджры. Существуют также другие риваяты по этому поводу.

Когда он родился, спустился Джабраил с тысячей ангелов, дабы поздравить Пророка (С) с его рождением. Фатима (А) пришла с ребенком к Пророку (С), и возрадовался он, и дал ему имя «Хусейн».

2. Сон Умму ль-Фазль и его толкование

В «Табакат» приведено от Ибн Аббаса, что ему передал Абдуллах ибн Бакр ибн Хабиб Сахми от Хатама ибн Саната, что Умму ль-Фазль, жена Аббаса, сказала: «Я видела во сне перед рождением Хусейна, что как будто бы часть тела Посланника Аллаха (С) оторвалась от него и была положена мне на колени. Я спросила об этом Посланника Аллаха (С), и он сказал: “О Умму ль-Фазль! Ты видела такой сон, что если он исполнится, то Фатима вскоре родит мальчика, и я отдам его тебе для грудного кормления”». И она сказала: «Исполнилось так, и его отдали мне. Однажды я пришла с ним к Посланнику Аллаха (С). Он усадил его к себе на колени и стал целовать его. В этот момент капля его мочи упала на одежду Пророка (С). Я быстро схватила его, и он начал плакать. Тогда Пророк (С) сказал, и как будто бы он был разгневан: “Тише, о Умму ль-Фазль! Моя одежда будет постирана, но ты причинила боль моему сыну!”

Тогда я вернула его к нему на колени, а сама ушла, чтобы принести воды. Когда я вернулась, то застала его плачущим. Я спросила: “Почему ты плачешь, о Посланник Аллаха?” Он сказал: “Джабраил пришел ко мне и сказал, что моя умма убьет этого моего сына. Моё заступничество не коснется их в Судный День”.

3. Двенадцать ангелов

Передано, что когда Хусейну (А) исполнился год, к Посланнику Аллаха (С) спустились двенадцать ангелов: один из них – в облике льва, второй – быка, третий – дракона, четвертый – в облике людей, а остальные восемь – в различных обличиях. Лица их были покрасневшими, глаза мокрыми от слез. Они распростерли свои крылья и сказали: «О Мухаммад! Твоего внука Хусейна, сына Фатимы, постигнет то же, что постигло Авеля, убитого Каином. Он получит награду, подобную награде Авеля, а убийцы его понесут ношу, подобную ноше Каина».

И не осталось на небесах ни одного ангела приближенного, чтобы он не спустился к Пророку (С), приветствуя его миром, утешая его в скорби по Хусейну (А), сообщая ему о его награде и показывая ему его землю (землю Кербелы, на которой он будет убит).

И Пророк (С) сказал: «О Аллах! Унизь того, что хочет унизить Хусейна, убей того, кто его убьет, и удержи их от того, к чему они стремятся!»

4. Сообщение о мученической гибели Хусейна (А)

Передается, что когда Хусейну (А) исполнилось два года, Пророк (С) отправился в одну из поездок. Вдруг он остановился посередине пути и сказал: «Воистину, Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернемся», и глаза его наполнились слезами. Люди спросили его, что случилось.

Он сказал: «Джабраил сообщил мне о земле на берегу Фурата[1], которую называют “Кербела”: там будет убит мой внук Хусейн, сын Фатимы (А)».

У него спросили: «Кто убьет его, о Посланник Аллаха?»

Он сказал: «Человек по имени Язид, проклятие Аллаха над ним! Вот я как будто вижу место его убийства и погребения».

И он вернулся из той поездки печальным, взошел на минбар и говорил и проповедовал, и Хасан и Хусейн (А) возле него. Когда же он закончил проповедь, положил свою правую руку на голову Хасана (А), левую – на голову Хусейна (А), а потом поднял голову к небу и сказал: «О Аллах! Поистине, Мухаммад – Твой раб и пророк, а эти двое – лучшие из моего рода и избранные из моего потомства и моего корня и те, кого я сделаю моими преемниками в моей умме. Джабраил поведал мне, что этот сын мой будет убит и унижен. О Аллах, так сделай его благословенным в его убийстве и сделай его из счастливейших шахидов! И не делай, о Аллах, благословенными тех, кто убьет и унизит его!»

Тогда люди в мечети закричали от плача и рыданий. И Пророк (С) сказала: «Вы плачете по нему, но не поможете ему?»

Потом он вернулся на минбар, и цвет лица его поменялся, и он прочитал другую краткую проповедь, и глаза его были наполнены слезами.

А потом сказал: «О люди! Поистине, я оставляю среди вас две драгоценности: Книгу Аллаха и мой род, Ахль уль-Бейт - мой корень, часть моей плоти, плод моего сердца и мою кровь. Они не отделятся друг от друга, пока не присоединятся ко мне у райского источника. Знайте, что я буду ждать их (в Судный День как доверенность, переданную вам), и я не спрошу у вас о них, кроме как в том, что повелел мне Господь мой, дабы я спросил вас о вашей любви к близким (*маваддату фи ль-курба*). Смотрите же, как вы завтра встретитесь со мною у источника, если вы ненавидели мое семейство и угнетали их! Вот, в Судный День ко мне придут три знамени из этой уммы.

---

[1] *Фурат* – Евфрат: одна из самых больших рек Ирака и всего Ближнего Востока.

Первое – черное, мрачное, от взирания на которое устрашатся ангелы. Идущие под этим знаменем встанут напротив меня, и я спрошу их: “Кто вы, позабывшие моё имя?” Они скажут: “Мы – люди единобожия (*таухид*) из числа арабов”. Я скажу им: “Я – Ахмад, пророк арабов и неарабов”. Они скажут: “Мы из твоей уммы, о Ахмад”. И я скажу им: “Как вы поступали после меня с моим родом и Книгой моего Господа?”

И они скажут: “Что же до Книги, то мы потеряли ее. Что же до рода, то мы хотели стереть его с лица земли”. Тогда я отвернусь от них, и они удалятся от меня жаждущими, с черными лицами.

Потом ко мне подойдёт другое знамя, более чёрное, чем первое, и я спрошу их: “Как вы поступали после меня с двумя драгоценностями – большой и малой: Книгой моего Господа и моим родом?”

И они скажут: “Что же до Книги, то мы поступали вопреки ей. Что же до рода, то мы унизили его и рассеяли его”. И я скажу им: “Удалитесь от меня!” И они уйдут с жаждущими губами и черными лицами.

Тогда ко мне подойдет третье знамя, и лица их будут сиять от света, и я скажу им: “Кто вы?” Они ответят: “Мы – люди единобожия и богобоязненности. Мы – умма Мухаммада, и мы – остаток людей истины. Мы сохранили Книгу нашего Господа, дозволяли дозволенное, запрещали запрещенное и любили потомство нашего пророка Мухаммада (С), помогали им во всем, в чем помогали самим себе, и сражались с их врагами”.

И я скажу им: “Возрадуйтесь же! Я – ваш пророк Мухаммад. Вы были в обители ближнего мира такими, как сказали”. И я напою их из своего источника, и они удалятся обрадованными, довольными, а потом войдут в Рай и пребудут там на веки вечные».

5. Смерть Муавии и письмо Язида о взятии присяги

Передано, что люди постоянно повторяли предсказание об убийстве Хусейна (А), знали о его важности и ожидали его исполнения. Когда умер Муавия ибн Аби Суфьян (да проклянет его Аллах!), что произошло в месяце раджаб 60-го года хиджры, его сын Язид ибн Муавия написал Валиду ибн

Утбе, своему наместнику в Медине, письмо, где требовал его взять присягу со всех жителей этого города, и особенно с Хусейна (А), и сказал: «А если он откажется, то отрежь ему голову и пришли её мне».

Валид вызвал Марвана[2] и стал советоваться с ним о деле Хусейна (А). Марван сказал: «Он никогда не примет этого. На твоем месте я бы отрубил ему голову».

Валид сказал: «О, если бы я не появился на свет!», после чего отправил посланца к Хусейну (А), требуя его к себе. Хусейн (А) пришел с тридцатью людьми своего семейства. Валид сообщил ему о смерти Муавии и потребовал принести присягу Язиду.

Хусейн (А) сказал: «Присяга не есть дело скрытое. Если завтра ты созовёшь людей, то позови и нас среди них».

Марван сказал: «О амир, не слушай слов Хусейна и его оправданий! Если он откажется принести присягу, то отруби ему голову!»

Тогда разгневался Хусейн (А) и сказал: «Горе тебе, о сын Зарка! Ты требуешь отрубить мне голову? Ты солгал, клянусь Аллахом, и унизил себя!»

Потом он подошел к Валиду и сказал: «Поистине, мы – пророческий род, сокровищница откровения и место снисхождения ангелов. Нами Аллах начал (Свою милость) и нами завершил. Язид же – грешник, винопийца, убийца невинных, известный своим нечестием. Такой, как я, не присягает такому, как он. Однако мы встречаем утро, и вы встречаете утро; мы посмотрим, и вы посмотрите, кто из нас более достоин халифата и присяги».

После этого он вышел, и Марван сказал Валиду: «Ты не послушал меня!»

Валид ответил ему: «Горе тебе! Ты хочешь, чтобы я потерял и религию, и ближнюю жизнь?! Клянусь Аллахом, я не хочу даже власти над всем миром взамен на убийство Хусейна! Клянусь Аллахом, я думаю, что тот, кто

---

[2] *Марван* – Марван ибн Хакам, двоюродный брат Усмана ибн Аффана, насибит, враг Ахль уль-Бейт (А). Впоследствии стал четвертым халифом династии Омейядов, основателем «марванитской» ветви омейядских халифов.

встретит Аллаха с кровью Хусейна на руках, будет легким на весах, и Аллах не взглянет на него и не очистит, и он окажется в мучительных страданиях!»

Передаётся, что когда Хусейн (А) встал утром, он вышел из дома, дабы узнать новости. Тогда его встретил Марван и сказал: «О Абу Абдиллях! Я для тебя добрый советчик: послушай меня, чтобы ты был счастливым!» Хусейн (А) сказал: «Что ты хочешь сказать? Скажи, я слушаю».

Марван сказал: «Я советую тебе принести присягу Язиду ибн Муавии, ибо это лучше для тебя как в религии, так и в ближнем мире».

Хусейн (А) сказал: «Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернемся! Ислам погибнет, если умму постигнет правление такого, как Язид. Я слышал, как мой дед Посланник Аллаха (С) сказал: “Халифат запрещен для рода Абу Суфьяна”».

Разговор между ним и Марваном затянулся, пока тот не ушел в гневе.

6. Знание Хусейна (А) о своей мученической гибели

Говорит автор этой книги: для нас ясно, что Хусейн (А) знал о своей будущей гибели, и его обязанностью было то, что он сделал.

Группа передатчиков, имена которых я назвал в книге «Гийас», сообщила мне по иснаду, восходящему к Абу Джафару Мухаммаду ибн Бабавей Кумми (шейху Садуку), относительно того, что он упомянул в «Амали» от Имама Садыка (А) от его отца (А) от его деда (А): «В один из дней Хусейн (А) вошел к своему брату Хасану (А) и когда увидел его, заплакал. Хасан (А) спросил: “Что заставило тебя плакать?” Он сказал: “Я плачу по тому, что случится с тобой”. Хасан (А) сказал: “То, что случится со мной, - это яд, который дадут мне тайно, и я буду убит им. Однако нет дня, подобного твоему дню, о Абу Абдиллях! На тебя обрушится войско из тридцати тысяч человек, говорящих, что они из уммы нашего деда Мухаммада (С) и исповедуют Ислам. Они соберутся, дабы убить тебя, пролить твою кровь, ограбить твоё имущество, пленить твоих женщин и детей и лишить тебя твоего положения. Тогда Аллах проклянет род

Омейядов, и небеса будут плакать кровью и пеплом, и заплачет по тебе всякая вещь, даже дикие звери и морские рыбы"».

Мне также передала группа, чьи имена я привел в другой книге, по иснаду, восходящему к Умару Нассаба от его деда Мухаммада ибн Умара, который сказал, что слышал, как его отец Умар ибн Али ибн Аби Талиб говорит:

«Когда мой брат Хусейн (А) отказался приносить присягу Язиду в Медине, я вошел к нему и застал его одного. Я сказал ему: "Да буду я твоей жертвой, о Абу Абдиллях! Твой брат Хасан рассказывал от своего отца (А)..." – и тогда меня охватили рыдания.

Хусейн (А) усадил меня возле себя и сказал: "Он рассказал тебе, что я буду убит?" Я сказал: "Да не допустит Аллах тот день, о сын Посланника Аллаха!" Он сказал: "Во имя твоего отца (А), скажи мне, он рассказал тебе о моем убийстве?" Я сказал: "Да. Тогда почему ты не принесешь присягу Язиду, (чтобы остаться в живых)?"

Он сказал: "Мой отец (А) сообщил мне, что Посланник Аллаха (С) рассказал ему о его убийстве и моём убийстве, и что моя земля (где я буду убит) будет неподалёку от его земли. Ты думаешь, что знаешь то, чего я не знаю? Клянусь Аллахом, я никогда не куплю унижение ценой своей жизни! Моя мать Фатима (А) встретит своего отца (С) в Судный День жалующейся на то, что сделала его умма с её сыновьями и потомками, и никто из тех, кто причинил ей боль в её потомстве, не войдет в Рай"».

7. Исход Хусейна (А) из Медины

Передано, что после встречи с Валидом ибн Утбой и Марваном третьего шаабана 60-го года хиджры Хусейн (А) выехал в Мекку и оставался там в течение месяцев шаабан, рамазан, шавваль и зиль каада. Там к нему пришли Абдуллах ибн Аббас и Абдуллах ибн Зубейр и призвали его воздержаться (от выступления).

Он сказал им: «Посланник Аллаха (С) дал мне приказание, и я должен его исполнить». И передается, что Ибн Аббас вышел от него, говоря: «Горе, о, Хусейн!»

Потом к нему пришел Абдуллах ибн Умар и стал призывать к его к миру с людьми заблуждения и удержанию от битвы и убийства. Он сказал ему: «Разве ты не знаешь, что из низостей этого мира пред Аллахом – то, что голова Йахьи сына Закарии была принесена одному из тиранов народа Исраиля? Разве ты не знаешь, что потомки Исраиля убили семьдесят пророков между восходом солнца и его появлением на горизонте, а потом отправились на свои базары, покупали там и продавали, как будто ничего не случилось? И Аллах не ускорил их наказание, но дал им отсрочку, а потом схватил их хваткой Великого, Сокрушающего. Страшись Аллаха, о Абу Абдуррахман, и не отказывайся от помощи мне!»

8. Письмо куфийцев к Хусейну (А)

Передано, что люди Куфы услышали о прибытии Хусейна (А) в Мекку и его отказе от присяги Язиду и собрались в доме Сулеймана ибн Сурада Хузаи[3]. Сулейман выступил с речью к ним, в конце которой сказал:

«О, собрание шиитов! Вы знаете, что Муавия умер, отправился на встречу с Господом и получает воздаяние за свои дела. На его месте теперь сел его сын Язид. Хусейн ибн Али (А) выступил против него и бежал в Мекку от тиранов рода Абу Суфьяна. Вы же – его шииты, а раньше были шиитами его отца. Сегодня он нуждается в вашей помощи. Если вы знаете, что сможете помочь ему и сражаться с его врагами, то напишите ему письмо. Если же вы думаете, что испугаетесь либо станете беспечными, то предоставьте его самому себе».

И они написали ему следующее:

---

[3] *Сулейман ибн Сурад Хузаи* – был сподвижником повелителя верующих Али (А), принимал участие в битвах Джамаль, Сиффин и Нахраван. В конце битвы Сиффин был ранен хариджитами. Повелитель верующих (А) обещал ему благой исход. В период Имама Хасана (А) считал необходимым сражение с Муавией, однако Имам (А) убедил его, что мир в это время более соответствует интересам Ислама. В период Имама Хусейна (А) призывал к помощи ему. Погиб в 65 году хиджры во время восстания таввабинов под лозунгами мести за кровь Хусейна (А).

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! К Хусейну ибн Али, сыну повелителя верующих, от Сулеймана ибн Сурада Хузаи, Мусайиба ибн Наджба[4], Руфаа ибн Шаддада[5], Хабиба ибн Музахира[6], Абдуллаха ибн Ваиля и шиитов из верующих. Мир Аллаха над тобой! Хвала Аллаху, Который уничтожил твоего врага и врага твоего отца – тирана, упорного, жестокого, угнетателя, который лишил эту умму её руководства, ограбил её и правил над нею без её согласия, а потом убил её лучших людей, возвысил её злодеев и сделал собственность Аллаха владением угнетателей и нечестивцев. Да отдалит его Аллах от Своей милости, как отдалил народ Самуда!

Вот, у нас нет другого Имама, кроме тебя: так приди же – быть может, через тебя Аллах соберет нас на истине! Нуаман ибн Башир (наместник Куфы) во дворце Имара, однако мы не совершаем намаз позади него и не собираемся возле него на праздники. Если мы узнаем, что ты прибудешь, то изгоним его, так что он убежит в Сирию. И мир тебе, милость Аллаха и благословение, о сын Посланника Аллаха, и над твоим отцом! И нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого!»

Они отослали это письмо. Потом прошло два дня, в течение которых собралось около 150-ти писем, каждое из которых было подписано одним, двумя, тремя или четырьмя мужчинами, где они призывали его прийти, и их отослали к Хусейну (А).

Однако он медлил и не отвечал им. Потом в один день к нему пришло 600 писем. Их число умножалось, покуда у него не собралось около 12 тысяч писем.

---

[4] *Мусайиб ибн Наджб* – был из числа тех, кто пригласил Имама Хусейна (А) в Куфу, однако не оказал ему нужной помощи. Ранее являлся сподвижником повелителя верующих Али (А) и принимал участие в его битвах. После убийства Хусейна (А) примкнул к движению «таввабинов» («раскаявшихся») и погиб в 65 году хиджры под лозунгами мести за кровь Хусейна (А).

[5] *Руфаа ибн Шаддад* – во время правления повелителя верующих (А) был судьей области Ахваз. Он также являлся из числа тех, кто призвал Имама Хусейна (А) в Куфу, однако не присутствовал при Кербеле и не оказал Имаму (А) помощи. Был убит в 66 году хиджры.

[6] *Хабиб ибн Музахир* – сподвижник Посланника Аллаха (С), затем преданный шиит Али (А), Хасана (А) и Хусейна (А). Участвовал в битвах Джамаль, Сиффин и Нахраван рядом с повелителем верующих (А). Родился в Йемене за 14 лет до хиджры. На 9-м году хиджры переселился вместе с семьей в Медину. Хабиб ибн Музахир находился в числе тех, кто написал письмо Хусейну (А). После того как куфийцы предали Имама (А), он присоединился к нему и погиб при Кербеле. На момент его мученической гибели ему было 75 лет. Его могила сегодня находится внутри Храма Имама Хусейна (А), в нескольких метрах от могилы самого Имама (А).

Затем Хани ибн Хани Сабии и Саид ибн Абдуллах Ханафи доставили ему следующее письмо, которое было последним письмом людей Куфы:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! К Хусейну ибн Али, сыну повелителя верующих. Поистине, люди ожидают тебя и не желают никого другого, кроме тебя. Так поспеши, поспеши, о сын Посланника Аллаха! Ибо сады уже стали зелеными, и плоды созрели, и пробились ростки, и деревья покрылись листвой! Так прибудь к нам, если пожелаешь, и ты найдешь готовое и вооруженное для тебя воинство! И мир тебе, милость Аллаха и благословение, о сын Посланника Аллаха, и над твоим отцом!»

Хусейн (А) сказал Хани ибн Хани Сабии и Саиду ибн Абдуллаху Ханафи: «Сообщите мне, кто написал это письмо?»

Они ответили: «Шибс ибн Раби, Хаджжар ибн Абджар, Язид ибн Харис, Язид ибн Рувайм, Урва ибн Кейс, Амру ибн Хаджжадж и Мухаммад ибн Умейр ибн Утарид».

Тогда Хусейн (А) поднялся, прочитал два ракята намаза между рукном и макамом и попросил у Аллаха блага.

9. Отправление Муслима ибн Акиля в Куфу

Затем Хусейн (А) позвал к себе Муслима ибн Акиля[7], рассказал ему о положении дел и отправил его в Куфу с ответом на их письма, в котором принимал их призыв и говорил:

«Я отправляю к вам сына своего дяди Муслима ибн Акиля, чтобы он передал мне те вести, которые есть у вас».

Муслим прибыл с письмом Хусейна (А) в Куфу. Когда они увидели его, то возрадовались его прибытию и разместили его в доме Мухтара ибн Аби Убейды Сакафи[8]. Шииты стали приходить к нему, и каждой группе из

---

[7] *Муслим ибн Акиль* – двоюродный брат, доверенное лицо и посол Хусейна (А). Был известен своей богобоязненностью, знаниями и храбростью. Погиб во время посланнической миссии в Куфе и считается первым мучеником Кербелы.

[8] *Мухтар ибн Аби Убейда Сакафи* – более известен как «Мухтар Сакафи». Происходил из племени Хавазин, был сыном Абу Убейды Сакафи. Родился в год хиджры Посланника Аллаха (С) в Медину. Одна сестра Мухтара была замужем за Абдуллахом ибн Умаром, другая за Умаром ибн Саадом. Его дочь была

них он читал письмо Хусейна (А). Они плакали, и принесли тогда присягу восемнадцать тысяч человек.

10. Назначение Убейдуллаха ибн Зияда наместником Куфы

Тогда Абдуллах ибн Муслим Бахили, Имара ибн Валид и Умар ибн Саад[9] написали письмо Язиду, в котором сообщали ему о прибытии Муслима и просили его сместить Нуамана ибн Башира и назначить вместо него в Куфу другого наместника.

Язид написал Убейдуллаху ибн Зияду[10], который был наместником Басры, письмо, где передавал ему правление над Куфой, рассказывал о деле

замужем за Имамом Саджадом (А). В 60-м году хиджры Убейдуллах ибн Зияд арестовал Мухтара и посадил его в подземную тюрьму, где в то время находился также другой известный шиит Мейсам ат-Таммар. Однако Язид приказал выпустить его оттуда, так как его попросил об этом Абдуллах ибн Умар, уговариваемый своей женой – сестрой Мухтара. Убейдуллах ибн Зияд дал ему три дня, чтобы он покинул Куфу. Отправившись в Мекку, Мухтар участвовал в её защите от сирийцев, отправленных Язидом. Таким образом, Мухтар не смог участвовать в битве при Кербеле. Прибыв после Мекки в Куфу, он снова подвергся аресту. В 66 году хиджры, освободившись из тюрьмы, он объявляет восстание под лозунгами мести за кровь Хусейна (А). Он получил письмо от сына Имама Али (А) Мухаммада Ханафии, в котором тот призывал людей поддержать его. Ибрахим ибн Малик Аштар, сын Малика Аштара, также присоединился к нему. Временем начала восстания была назначена ночь 14-го рабиа ль-авваль 66 года хиджры. Однако за два дня до назначенной даты Ибрахим Аштар с группой своих людей на пути к дому Мухтара наткнулся на патруль и был вынужден атаковать его. Тем самым восстание началось на 2 дня раньше. Мухтар приказал своим последователям разводить костры в знак революции. После уличных боёв солдаты наместника сдались, сам наместник бежал в Хиджаз. Мухтар поднялся на минбар и сказал, что хочет следовать справедливому примеру Али (А).

Люди Мухтара жестоко расправились с теми участниками убийства Имама Хусейна (А), которые попали им в руки, – в частности, с Хармалой (убийцей ребёнка Имама), Cананом ибн Анасом и Умаром ибн Саадом. Шимр ибн Зильджаушан, который отрезал голову Имаму (А), бежал, но его нашли в родной деревне в Васит и жестоко казнили.

Сначала армии Мухтара удалось одержать несколько значительных побед над войском Омейядов. В частности, небольшой отряд под руководством Ибрахима Аштара разгромил армию Убейдуллаха ибн Зияда, причем был убит и сам Ибн Зияд.

Когда омейядский халиф Абдульмалик ибн Марван послал войско для захвата Медины, Мухтар сформировал 9-тысячную армию для защиты города Пророка (С). Однако после начала сражения на его армию неожиданно напало войско Абдуллаха ибн Зубейра, прежде заявлявшее о своем союзничестве с Мухтаром (Ибн Зубейр претендовал на халифат и сражался с Омейядами). В результате солдаты Мухтара потерпели поражение. Брат Абдуллаха ибн Зубейра осадил дворец Мухтара в Куфе. В результате 4-месячной осады солдаты Мухтара покинули его. 14 рамазана 67-го года хиджры он решил оставить дворец, чтобы умереть мучеником. С небольшим отрядом сподвижников численностью в 17 человек он вышел против целой армии и был убит.

[9] *Умар ибн Саад* – сын Саада ибн Аби Ваккаса, насибит, враг Ахль уль-Бейт. При Кербеле возглавлял войско, сражавшееся с Хусейном (А). Был жестоко убит во время восстания Мухтара.

[10] *Убейдуллах ибн Зияд*, он же *Ибн Марджана* (сын Марджаны) – жестокий наместник и прислужник Омейядов, насибит. Его мать была известна как блудница, а отец Зияд был незаконнорожденным. Осуществлял руководство всеми действиями по убийству Хусейна (А). Был убит после восстания Мухтара.

Муслима и Хусейна (А) и требовал, чтобы тот как можно быстрее арестовал Муслима и убил его.

Убейдуллах направился в Куфу. С другой стороны, Хусейн (А) написал письмо группе знатных людей Басры, в котором призывал их помочь ему и подчиниться ему, и отправил его со своим слугой Сулейманом, известным как «Абу Разин». Среди этих людей были Язид ибн Масуд Нахшали и Мунзир ибн Джаруд Абди.

Язид ибн Масуд собрал род Тамим и род Саад и сказал им: «Каким вы видите моё положение среди вас?»

Они ответили: «Ты, клянемся Аллахом, - глава достоинств, превосходишь всех в благородстве!»

Он сказал: «Я собрал вас для важного дела, о котором хочу посоветоваться с вами и прошу вас о помощи в нем».

Они ответили: «Клянемся Аллахом, мы выскажем своё мнение! Скажи же, чтобы мы услышали!»

Он сказал: «Муавия умер, и, клянусь Аллахом, он был мерзким человеком, о смерти которого нечего жалеть! Знайте, что с его смертью врата угнетения и греха треснули, и содрогнулись опоры насилия. Он взял с людей присягу, что они будут подчиняться его сыну Язиду, и думал, что добился своего. Но горе, если это случится! Теперь его сын Язид – пьяница и глава нечестия – добивается халифата над мусульманами и считает себя их повелителем без их дозволения, без терпения и знаний о пути истины. Клянусь Аллахом истинной клятвой, что сражение с Язидом лучше сражения с многобожниками! И вот, Хусейн ибн Али, сын дочери Посланника Аллаха (С) – обладатель благородного происхождения и благих намерений. Его достоинства нельзя описать, его знания не заканчиваются; он более всех подходит для халифата, согласно его первенству, возрасту, достоинствам и происхождению. Он милостив к малым и справедлив с большими. Он – лучший правитель и имам, и через него Аллах завершил Свой довод над вами и открыл вам путь к счастью. Не отворачивайтесь же от света истины и не упадите в ямы лжи! В битве Джамаль случилось так, что Сахр ибн Кейс

оставил на вас позорное пятно (удержал от подчинения Имаму Али, мир ему). Теперь вы должны смыть его подчинением внуку Посланника Аллаха (С) и помощью ему! Клянусь Аллахом, Он подвергнет того, кто откажется помочь Хусейну (А), унижению и сделает малым его потомство! Вот, я уже одел свои доспехи для боя и приготовил себя для войны. Знайте, что тот, кто не будет убит, все равно умрет, и тот, кто бежит от смерти, не спасется от неё! Так дайте же мне наилучший ответ, и да помилует вас Аллах!»

Тогда стал говорить род Ханзаля, и они сказали: «О, Абу Халид! Мы – стрела в твоём луке, и куда бы ты ни выстрелил ею, она попадёт в цель. Мы – твои помощники, и куда бы ты нас ни отправил, победа будет с тобой. Клянемся Аллахом, в какую бы пропасть ты ни спустился – мы пойдем с тобой, и какой бы опасности ни подвергся – мы будем рядом! Приказывай нам всё, что желаешь!»

Потом род Саада сказал: «О, Абу Халид! Поистине, самая худшая вещь для нас – противоречие тебе и твоему мнению. Вот, Сахр ибн Кейс велел нам не участвовать в битве, и мы послушались его и до сих пор не сражались, и сохранили свою честь. Дай же нам отсрочку, чтобы мы посовещались об этом деле, а потом сказали тебе о нашем решении».

Затем стал говорить род Тамима: «О, Абу Халид! Мы – сыновья твоего отца, и мы не желаем, чтобы ты гневался. Приказывай же нам, чтобы мы последовали за тобой!»

Он сказал: «О, род Саада! Клянусь Аллахом, если вы не поможете Хусейну (А), Аллах посеет среди вас раздор и смуту, и меч будет посреди вас навеки!»

Потом он написал Хусейну (А) следующее письмо:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Вот, до меня дошло твоё письмо, и я понял, что ты призываешь меня к подчинению себе, дабы я получил через это милость Аллаха. Поистине, (ты верно сказал, что) Аллах никогда не оставит землю без того, кто совершает благо и указывает на путь спасения, и вы – довод Аллаха над Его творением и его доверенные на Его земле. Вы произросли из мухаммадовой маслины: он – её ствол, а вы – её

ветви. Так приди же к нам! Я склонил перед тобой головы рода Тамим и нашёл их более жаждущими подчинения тебе, чем ищущие воды верблюды. Я также склонил перед тобой выи рода Саад и смыл с их душ неприязнь, подобно воде, текущей с белых весенних облаков».

Когда Хусейн (А) прочитал это письмо, он сказал: «Да обезопасит тебя Аллах в День страха, дарует тебе величие и напоит в День великой жажды!»

В дальнейшем произошло так, что когда Язид ибн Масуд (отправитель письма) собрался для войны на стороне Хусейна (А) и вышел из Басры, до него дошла весть о его гибели. Он впал в великую скорбь по этому поводу и много рыдал.

Что же касается Мунзира ибн Джаруда Абди (другого адресата письма Хусейна басрийцам), то он выдал письмо Хусейна (А) и гонца Убейдуллаху ибн Зияду (наместнику Язида), ибо он опасался, что это уловка со стороны самого Убейдуллаха, который был женат на его дочери. Убейдуллах сразу же распял гонца, а потом поднялся на минбар и обратился к людям Басры, предостерегая их от неподчинения себе и восстаний. Ночь он провел в Басре, а на следующее утро оставил там своего брата Усмана ибн Зияда, а сам поспешил в Куфу. Он прибыл туда ночью, так что жители города стали думать, будто он – Хусейн (А), возрадовались его прибытию и окружили его. Когда же узнали, что это Ибн Зияд, рассеялись от него. Он вошел во дворец наместника и пробыл там ночь. Потом он вышел, поднялся на минбар и обратился к жителям Куфы, предостерегая их от неподчинения правителю и обещая им различные блага в случае послушания.

11. Укрытие Муслима ибн Акиля в доме Хани ибн Урвы

Когда Муслим ибн Акиль услышал об этом, испугался, что Ибн Зияд узнает о его пребывании в Куфе, покинул дом Мухтара и пришел в дом Хани ибн Урвы. Хани укрыл его в своем доме. Множество шиитов приходило туда, и Ибн Зияд отправил шпионов, дабы они разузнали место, где скрывается Муслим. Когда же узнал, что он в доме Хани, позвал Мухаммада ибн Ашаса и Асма ибн Хариджа и сказал: «Почему Хани не приходит, дабы увидеться со мной?»

Они ответили: «Не знаем, говорят, он болен». Он сказал: «Я осведомлен об этом, однако мне сообщили, что он выздоровел и сидит у дверей своего дома. Если я узнаю, что он на самом деле болен, я сам пойду навестить его. Однако вы отправляйтесь к нему и скажите, пусть он не лишает нас нашего права увидеть его, ибо я не люблю, чтобы такой благородный араб, как он, был далек от нас».

Вечером они пришли к дому Хани и сказали: «Почему ты не приходишь увидеть амира? Он вспомнил о тебе и сказал: “Если бы я знал, что он болен, то сам пришел бы навестить его”».

Он сказал им: «Я болен, а потому не могу прийти к нему». Они сказали: «Ибн Зияду сообщили, что ты выздоровел и сидишь у дверей своего дома. Он недоволен тем, что ты не навестил его. Правитель считает неуважением то, что такой глава своего рода, как ты, не приходит к нему. Просим же тебя: оседлай животного и отправляйся к нему вместе с нами!»

Хани одел свою одежду, сел на своего мула, и как будто он чувствовал те бедствия, которые его ожидают. Он сказал Хиссану ибн Асма ибн Хариджа: «О, сын моего брата! Клянусь Аллахом, я страшусь этого человека, амира. Что ты думаешь?» Тот ответил: «О дядя! Я нисколько не боюсь за тебя, и ты также не думай об этом». Хиссан не знал, для чего Ибн Зияд вызвал Хани.

Хани с людьми вошел к Убейдуллаху. Увидев его, тот сказал: «Предатель идёт своими ногами». Потом он повернулся к Шариху Кази, который сидел там, и, указывая на Хани, прочитал строки из стихотворения Амру ибн Маади:

«Я хочу ему жизни, а он хочет мне смерти.

Что за дело мне до его оправданий?»

Хани сказал ему: «Что это значит, о амир?» Тот ответил: «Замолчи, Хани! Что за заговоры ты замышляешь в своем доме против повелителя верующих? Ты привёл Муслима ибн Акиля в свой дом, готовишь для него

оружие и людей, которых ты спрятал в домах по соседству! И ты думал, что это скроется от меня?»

Тот сказал: «Я не делал этого, пусть Аллах исправит амира!»

Ибн Зияд сказал: «Позовите ко мне Маакиля»! (Маакиль был слугой Ибн Зияда и его шпионом).

Маакиль пришел и встал перед ними. Когда Хани увидел его, то узнал его и понял, что тот шпионил за ним. После чего сказал: «Да направит Аллах амира! Я не звал Муслима ибн Акиля и не укрывал его, но он сам пришёл ко мне, и я постыдился выгнать его. А потому он стал моим гостем, о котором я обязан заботиться. Теперь, когда я узнал об этом, позволь мне вернуться и изгнать его из моего дома: пусть он идёт, куда хочет».

Ибн Зияд сказал: «Клянусь Аллахом, ты не уйдёшь от меня, пока не приведёшь Муслима!»

Хани сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я никогда не приведу его к тебе! Могу ли я привести своего гостя, чтобы ты убил его?»

- Клянусь Аллахом, ты приведёшь его!

- Я никогда не приведу его.

Когда разговор между ними затянулся, встал Муслим ибн Амру Бахили и сказал: «Да направит Аллах амира! Позволь мне поговорить с ним наедине».

Тот разрешил им. Муслим ибн Амру увёл Хани в угол залы, так что Ибн Зияд видел их и слышал, когда они поднимали голоса.

Муслим ибн Амру сказал: «О Хани! Ради Аллаха остерегаю тебя – не убивай самого себя и не подвергай опасности свой род! Клянусь Аллахом, я хочу спасти тебя от смерти. Муслим – сын дяди этого народа. Они ничего не сделают ему и не убьют его. Выдай же его им! Это не будет для тебя бесчестием, потому что ты выдаёшь его правителю».

Хани сказал: «Клянусь Аллахом, для меня унижение и позор, если я выдам своего гостя и посланца внука Пророка (С) его врагам, тогда как руки мои здоровы, и у меня много людей. Клянусь Аллахом, даже если бы я был один, то и тогда я не выдал бы его, покуда сам не погиб бы!»

Тот продолжал увещевать его, но Хани сказал: «Клянусь Аллахом, я никогда не выдам его!»

Ибн Зияд услышал эти его слова и сказал: «Приведите его ближе ко мне!», а потом сказал: «Клянусь Аллахом, или ты приведёшь его ко мне, или я отрублю тебе голову!»

Хани сказал: «Тогда множество мечей соберётся вокруг твоего дома».

Ибн Зияд сказал: «Горе тебе! Меня ли пугаешь мечами?»

Хани думал, что его родственники слышат его. Ибн Зияд сказал: «Приведите его ближе!» - и стал так бить его палкой по лицу, что его нос сломался, и кровь хлынула ему на одежду, и мясо его щёк и лба упало ему на бороду, и сама палка сломалась. Хани хотел вырвать меч у стоявшего рядом охранника, однако охранник крепко держал его.

Ибн Зияд громко закричал: «Схватите его!» Хани увели, заперли в одной из комнат дворца и приставили к ней охрану по приказу Ибн Зияда.

Тогда Асма ибн Хариджа встал и сказал: «О амир! Ты велел нам привести Хани к тебе. Когда мы привели его к тебе, ты разбил его лицо, обагрил его бороду кровью и, видно, хочешь убить его?»

Ибн Зияд разгневался и сказал: «А ты тоже здесь!» - и отдал приказ, и его так избили, что он не мог говорить, а потом связали и бросили в одну из комнат дворца.

Когда он пришёл в себя, сказал: «Аллаху мы принадлежим, и к Нему возвращаемся!», а потом вспомнил то, что говорил Хани перед тем, как пойти с ними к дворцу, и произнес: «О Хани! Значит, я принес тебе весть о моей собственной смерти».

И передатчик сказал, что когда Амру ибн Хаджжадж, чья дочь была замужем за Хани, услышал весть о том, что Хани казнили, он собрал всю свою родню из рода Мазхадж, пришёл к дворцу и стал кричать: «Я – Амру ибн Хаджжадж, а они – люди рода Мазхадж. Мы не переставали подчиняться амиру и не отделялись от общества, но слышали мы, что наш господин Хани казнён!»

Убейдуллах ибн Зияд узнал об их сборе и их речах и велел Шурейху Кази, чтобы он пошёл к Хани и показал его им, дабы его родственники узнали о том, что он жив. Тот сделал это, и тогда они успокоились и разошлись.

12. Борьба Муслима ибн Акиля

Известия о случившемся дошли до Муслима ибн Акиля, и он вышел из дома со всеми, кто присягал ему, чтобы сражаться с Ибн Зиядом. Тот заперся во дворце, и его отряды начали биться со сторонниками Муслима. Солдаты Ибн Зияда взобрались на крышу дворца и оттуда стали запугиваться сторонников Муслима приближением армии со стороны Сирии (Шама). Так наступила ночь, и сторонники Муслима начали разбегаться, говоря друг другу: «Для чего мы разжигаем смуту? Лучше бы мы сидели в своих домах и оставили тех людей спорить друг с другом, покуда Аллах не рассудит между ними!» И не осталось рядом с Муслимом никого, кроме десяти человек.

Когда же Муслим зашел в мечеть, чтобы прочитать вечерний намаз, эти десять тоже покинули его. Увидев это, он вышел и стал в одиночестве ходить по улицам Куфы, пока не остановился у дома женщины по имени Тава. Муслим попросил у неё воды, и она напоила его. Потом он попросил её дать ему место в своем доме, и она согласилась. Однако её сын узнал его и донёс Ибн Зияду. Тот вызвал Мухаммада ибн Ашаса, дал ему людей и велел схватить Муслима. Когда они достигли дома той женщины, Муслим услышал их приближение, одел свою кольчугу, оседлал коня и стал сражаться с ними, убив некоторое их число. Мухаммад ибн Ашас обратился к нему, говоря: «О Муслим! Мы обещаем тебе безопасность!» Он сказал: «Какая безопасность от коварных нечестивцев?» - и продолжил убивать их, читая стихи Хамрана ибн Малика Хасами:

«Клянусь, я не буду убит, кроме как свободным,

Даже если смерть станет напитком горьким!

Я не хочу, чтобы лгали мне или пленили,

Либо смешивали прохладную воду с горячей и горькой!

Каждого человека коснётся зло однажды:

Так, ничего не страшась, буду бить вас мечами!»

Они стали кричать ему: «О Муслим! Мухаммад ибн Ашас не обманывает тебя!» Однако он не смирился, и они усилили свои атаки на него, когда он ослабел от ран. Один из них ударил его со спины, он упал с лошади, и они схватили его.

Когда его привели к Убейдуллаху ибн Зияду, Муслим не поприветствовал его. Стражник сказал ему: «Поприветствуй амира!» Он сказал: «Замолчи! Он не амир для меня».

Ибн Зияд сказал: «Для тебя нет разницы, поздороваешься ты или нет – всё равно будешь убит».

Муслим ответил ему: «Если ты убьешь меня – так ведь и те, кто хуже тебя, убивали тех, кто лучше меня. Ты не сторонишься жестоких убийств и мерзких зверств: никто не ближе к ним, чем ты».

Ибн Зияд сказал: «О, бессовестный раскольник! Ты вышел против своего имама, нарушил единство мусульман и посеял смуту между ними!»

Муслим ответил: «Ты солгал, Ибн Зияд! Единство мусульман нарушили Муавия и его сын Язид, а что до смуты, то её посеяли ты и твой отец Зияд сын Убейда, раб рода Иладж. Я надеюсь, что Аллах наделит меня шахадатом от рук худшего из Своих творений».

Ибн Зияд сказал: «Прельщаешь себя положением, которое Аллах дал другим, а не тебе».

- Кому же, о сын Марджаны?

- Язиду ибн Муавии.

- Хвала Аллаху! Мы довольны Аллахом как судьёй между нами и вами.

- Ты мнишь, у тебя тоже есть что-то в этом деле (халифате)?

- Клянусь Аллахом, это не мнение, а уверенность.

- Скажи мне, Муслим, зачем ты пришёл в этот город и посеял разногласия между его жителями, тогда как они были едины между собой?

- Не для этого я пришёл. Однако вы стали совершать порицаемое и оставили одобряемое, правя людьми без их согласия, заставляя их совершать то, что запретил Аллах, поступая с ними так, как поступали цари Ирана и Рима. Мы пришли к ним, чтобы повелевать им к одобряемому и запрещать порицаемое, призывать их к суждению Книги и Сунны, и были мы таковы, как приказал Посланник Аллаха (С).

Тогда Ибн Зияд стал ругать его и ругать Али, Хасана и Хусейна (мир им!)

И сказал ему Муслим: «Ты и твоей отец более всего достойны ругательств. Так суди же, как ты судишь, о Убейдуллах!»

13. Шахадат Муслима и Хани

Ибн Зияд приказал Букейру ибн Хамрану, чтобы он поднялся с Муслимом на крышу дворца и убил его. И тот поднялся с ним, - а Муслим не переставал восхвалять Всевышнего Аллаха, просить Его о прощении и благословлять Пророка (С) и его род - и там отрезал ему голову.

Потом он спустился оттуда, находясь в великом страхе. Ибн Зияд спросил его: «Что с тобой?» Тот ответил: «О амир! Когда я убивал его, увидел человека с лицом чернее чёрного, ужасного обликом, и он стоял напротив меня, положив пальцы на свои зубы (или он сказал: на свои губы). Я так испугался его, как ничего не боялся в жизни!»

Ибн Зияд сказал: «Может, ты испугался убивать Муслима?»

Потом он велел привести Хани, чтобы убить его. Хани сказал: «Где же род Мазхадж?! Где моя родня?»

Ему сказали: «Протяни свою шею!» Он сказал: «Клянусь Аллахом, я не щедр на свою жизнь и не стану помогать вам убивать самого себя!»

Ему отрубил голову слуга Убейдуллаха ибн Зияда по имени Рашид.

И Абдуллах ибн Зубейр Асади написал по поводу гибели Муслима и Хани, а некоторые говорят, что это был Фараздак или Сулейман Ханафи:

«Если не ведаешь, что есть смерть, то взгляни

На Хани или на Муслима ибн Акиля –

На витязя, чьё лицо распороли мечи,

Или на того, чьё тело сбросили с крыши.

Они попали в хватку тирана и стали

Теми, о ком вещают на каждом пути.

Взгляни на тело, чей цвет поменяла смерть,

И струи крови, текущие с каждого места:

Они были храбрецами при жизни,

Были острее, чем сверкающие мечи.

Сядет ли теперь Асма на коня безопасным (Асма – тот, кто привёл Хани к Ибн Зияду),

Если род Мазхаджа спросит его за кровь?

Род Мурад вопрошал о его состоянии,

Беспокоясь о нём друг у друга:

Если вы не отомстите за кровь вашего брата,

То станете подобны женщинам, которых прельщает и малая плата».

И передано, что Убейдуллах ибн Зияд написал Язиду о том, что произошло с Муслимом и Хани. Тот в ответном письме благодарил его за старания, извещал о том, что Хусейн (А) приближается к Куфе, требовал подготовиться к этому и схватить всех, кто мог быть заподозрен в связи с ним.

14. Исход Хусейна (А) из Мекки

Хусейн (А) вышел из Мекки во вторник третьего числа месяца зиль хиджа, а согласно другим сведениям – в среду восьмого числа зиль хиджа, в 60 году по хиджре, прежде чем узнал о мученической гибели Муслима, ибо он выехал из Мекки в тот самый день, когда был убит Муслим (да будет доволен им Аллах!)

Передано, что когда он хотел отправиться из Мекки в Ирак, произнес следующую речь: «Хвала Аллаху, и нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, и да благословит Аллах Своего Пророка и приветствует! Смерть предрешена для потомков Адама так же, как ожерелье для горла девицы. Я жажду встретить своих предшественников, как Йакуб жаждал встретить Йусуфа. Поле битвы, на котором я умру, выбрано для меня, и вот я будто вижу своё тело между Нававис и Кербелой, разрываемое на куски волками, что наполнят им свои пустые чрева. О да! Не убежать от предписанного удела! Чем доволен Аллах – тем довольны и мы, Ахль уль-Бейт, и вытерпим Его испытания и бедствия, дабы постигла нас награда терпеливых. Мы – плоть Посланника Аллаха (С) и не отделимся от него в святой обители (в Раю). Тогда возрадуются его очи, и обещание Аллаха исполнится. Тот, кто готов пожертвовать собою ради нас и встретить Аллаха, тот пусть отправляется в путь с нами: я выйду утром, если пожелает Аллах».

15. Предупреждение о предательстве куфийцев

Передал Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир Табари Имами в книги «Далаилу ль-имама», что передал Абу Мухаммад Суфьян ибн Вакиа от

своего отца от Аамаша, что передали Абу Мухаммад Вакиди и Зурара ибн Халадж, что они встретили Хусейна ибн Али (А) за три дня до того, как он выехал из Мекки, и рассказали ему о слабости куфийцев и сказали: «Их сердца с тобой, но мечи их против тебя».

Тогда он поднял руки к небу, и распахнулись небеса, и снизошли с них ангелы, числа которых никто не подсчитает, кроме Аллаха, велик Он и свят! И Хусейн (А) сказал: «Если бы не сближение вещей (предписание Аллаха) и не награда, которой я не желаю лишиться, я бы сражался с ними с помощью вот их (ангелов). Но я знаю с очевидностью, что там – место моего убийства и убийства моих сподвижников, где никто из них не останется в живых, кроме моего сына Али (А)[11]».

Передал Муаммар ибн Мусанна в «Макталу ль-хусейн»: «На восьмой день месяца зиль хиджа Умар ибн Саад ибн Аби Ваккас вошел в Мекку с многочисленным войском, имея приказ от Язида убить Хусейна (А), а если дело дойдёт до сражения – сражаться с ним там. И Хусейн (А) вышел из Мекки в этот день».

Передано от Мухаммада ибн Давуда Кумми по его иснаду от Имама Садыка (А): «Мухаммад ибн Ханафия пришёл к Хусейну в ту ночь, когда он хотел выйти из Мекки, и сказал: "О, мой брат! Ты знаешь, что люди Куфы предали твоего отца и брата. Я боюсь, что с тобой будет то же самое. Быть может, тебе лучше остаться в Мекке, ибо ты – самый почтенный из её обитателей и самый защищённый?" Хусейн (А) сказал: "О, мой брат! Я боюсь, что Язид ибн Муавия убьёт меня прямо в Запретной мечети, и я стану тем, по причине кого будет осквернён Дом Аллаха". Мухаммад ибн Ханафия сказал ему: "Если ты боишься этого, то отправляйся в Йемен, где никто не сможет тронуть тебя, или в какую-нибудь пустынную область". Хусейн (А) ответил: "Я подумаю над тем, что ты сказал".

Хусейн (А) выехал из Мекки в конце ночи, и весть об этом достигла Мухаммада ибн Ханафии, и он пришёл к нему, взял поводья верблюдицы, на

[11] То есть Имама Саджада (А), который был болен и не мог принимать участие в сражении при Кербеле, а потому выжил.

которой он сидел, и сказал: “О, мой брат! Разве ты не обещал мне подумать над моими словами?” Он сказал: “Да”.

- Тогда что толкнуло тебя к тому, чтобы выехать так быстро?

- После тебя ко мне пришёл Посланника Аллаха (С) и сказал: “О Хусейн! Выйди, ибо Аллах пожелал, чтобы ты был убит”.

- Аллаху мы принадлежим, и к Нему возвращаемся! Тогда почему ты взял с собой женщин, если ты выходишь к такой цели?

- Он сказал: “Аллах желает видеть этих женщин пленными”.

Тогда Мухаммад ибн Ханафия попрощался с ним и ушёл».

16. Возражение Мухаммада ибн Ханафии против выезда Имама (А)

Мухаммад ибн Йакуб Кулейни упомянул в книге «Расаиль» от Мухаммада ибн Йахьи от Хамзы ибн Хамзы от Имама Садыка (А) о том, что Хамза упомянул выезд Имама Хусейна (А) из Мекки и возражение Мухаммада ибн Ханафии. Имам Садык (А) сказал: «О Хамза! Я расскажу тебе хадис, после которого не спрашивай о Мухаммаде ибн Ханафии. Когда Хусейн (А) выехал из Мекки, то попросил бумагу и написал на ней: “Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! От Хусейна ибн Али – к роду Хашим. Тот, кто присоединится ко мне, погибнет мученической гибелью. А тот, кто не послушается меня, – не победит никогда. Мир вам”».

17. Просьба ангелов о помощи Хусейну (А)

Шейх Муфид передает в книге «Маулиду ннаби» по иснаду от Имама Садыка (А), что он сказал: «Когда Хусейн ибн Али (А) вышел из Мекки, его встретили воинства ангелов, выстроившихся в ряды, восседающих на райских конях, в руках их – воинские орудия,. Они поприветствовали его и сказали: “О, довод Аллаха над Его творением после твоего деда, отца и брата! Аллах поддержал нами твоего деда Посланника Аллаха (С) во многих местах. Поистине, Аллах поддержал тебя нами”. Он сказал им: “Обещанное мне место, где я должен буду погибнуть, - Кербела. Когда я явлюсь туда, придите ко мне”. Они сказали ему: “О, довод Аллаха! Поистине, Аллах

приказал нам, чтобы мы слушались тебя и подчинялись тебе. Боишься ли ты, что твои враги встретят тебя, чтобы мы были с тобой?” Он сказал: “У них нет пути ко мне, и они не причинят мне вреда, пока я не достигну Кербелы”.

А затем к нему пришли воинства из верующих джиннов и сказали: “О, наш господин! Мы – твои шииты и помощники. Прикажи же нам то, что пожелаешь! Если ты прикажешь нам убить всех твоих врагов, то мы сделаем это, а ты оставайся на своём месте”.

Имам Хусейн (А) попросил у Аллаха для них лучшей награды, а потом сказал: “Разве вы не читали Книгу Аллаху, ниспосланную моему деду Посланнику Аллаха (С)? Там говорится: ‘**Если бы вы были в своих домах, то те, кому предписано убиение, вышли бы к местам своего падения**‘ (3: 154). Если я останусь на своём месте, то через кого будет испытано это несчастное творение? И кто тогда ляжет в мою могилу, которую Аллах предназначил мне, когда простёр землю, и сделал её твердыней для наших шиитов и тех, кто любит нас? На ней будут приняты их деяния и салаваты, и молитвы найдут ответ. Там будут жить наши шииты, и это место станет для них безопасностью в ближнем и будущем мире. Однако вы придёте ко мне в день Ашуры, когда я буду убит и мою голову понесут к Язиду ибн Муавии”.

Джинны сказали: “О, возлюбленный Аллаха и сын Его возлюбленного! Если бы подчинение тебе не было обязательным, мы бы ослушались тебя и убили всех твоих врагов, прежде чем они достигнут тебя”. Он сказал: “Клянусь Аллахом, мы более способны к этому, но ‘**чтобы погиб тот, кто погиб, при полной ясности, и чтобы жил тот, кто жил, при полной ясности**‘ (8: 42)”».

18. В пути

Так он ехал, пока не достиг до местности Таним, где ему встретился караван, везущий дары Бухайры ибн Рейсана, наместника Йемена, Язиду ибн Муавии. И он взял эти дары, потому что настоящий повелитель мусульман – он, и сказал проводникам: «Тот, кто хочет ехать с нами в Ирак, - я дам ему его расходы и обращусь с ним наилучшим образом. Тот же, кто хочет уйти, - я дам ему деньги на расходы в количестве, достаточном для остатка пути».

Некоторые из них пошли с Хусейном (А), а некоторые вернулись.

Потом он двигался дальше, пока не достиг до местности под названием «Затуль Ирк» и встретил там Бишра ибн Галиба, который ехал из Ирака, и спросил его о новостях оттуда. Тот сказал: «Их сердца с тобой, а их мечи – с родом Омейядов».

Затем он достиг «Саалабийи» в послеобеденное время и заснул там. Вдруг он проснулся и сказал: «Я слышал голос, который произнёс: “Вы спешите, и судьба спешит вместе с вами к Раю”».

Его сын Али (А) сказал ему: «О отец! Разве мы не на истине?»

Он сказал: «О да, сын мой! Клянусь Аллахом, к Которому вернутся рабы!»

- О отец, тогда зачем нам печалиться о смерти?

- Да наградит тебя Аллах, о сын мой, лучшей наградой, которую может пожелать отец своему сыну!

19. Встреча Хусейна (А) с Абахирра

Хусейн (А) остался на ночлег в том же месте, а когда проснулся утром, к нему пришел из Куфы человек по имени Абахирра Азди. Он сказал ему: «О, сын Посланника Аллаха! Что заставило тебя выйти из Дома Аллаха?»

Имам Хусейн (А) ответил: «О, Абахирра! Омейяды захватили моё имущество, и я терпел. Они оскорбляли мою честь, и я терпел. Потом они захотели моей крови, и я бежал от них. Клянусь Аллахом, они (то есть люди, называющие себя мусульманами) убьют меня, и Аллах облечёт их в одежды срама, и пожрёт их острый меч! А потом Аллах даст над ними власть тем, кто станет унижать их, так что они станут презреннее, чем народ Саба, над которым правила женщина, распоряжаясь их имуществом и кровью».

20. Приход Зухейра ибн Кейна

Потом он вышел оттуда. Люди из рода Фазара и Бухейла рассказали, что они были с Зухейром ибн Кейном[12] и возвращались с ним из Мекки, так что оказались позади Хусейна (А), а потом достигли его. Поскольку Зухейр не хотел встречи с ним, они каждый раз располагались на ночлег в другом месте, нежели он. В один из дней он остановился в таком месте, что они не могли найти другого выхода, нежели остановиться рядом с ним. Когда они хотели пообедать, приблизился гонец Хусейна (А) и сказал: «О, Зухейр ибн Кейн! Абу Абдиллях Хусейн отправил меня к тебе, чтобы ты пришёл к нему». Как только он сказал это, все мы оставили то, что было у нас в руках, и погрузились в мысли.

Его жена Дейлам бин Амр сказала ему: «Пречист Аллах! Внук Посланника Аллаха (С) позвал тебя, и ты не пойдёшь к нему? Что будет, если ты пойдёшь и послушаешь то, что он говорит?»

Тогда Зухейр ибн Кейн пошёл к Хусейну (А). Не прошло много времени, как он вернулся обрадованным, с сияющим лицом, и велел собрать все палатки и вещи и перенести их поближе к Хусейну (А). А потом сказал своей жене: «Я даю тебе развод, ибо не хочу, чтобы тебя постигли тягости. Я решил пожертвовать своим телом и душой ради Хусейна (А)».

Затем он отдал ей её свадебный дар и поручил её сыну её дяди, чтобы он доставил её к родным. Она пришла к нему, плакала и попрощалась с ним, сказав: «Пусть Аллах будет тебе помощником и поддержкой! Пусть Аллах даст тебе счастье! Я прошу тебя, чтобы в Судный День ты вспомнил обо мне возле деда Хусейна (С)».

Зухейр сказал тем, кто был с ним: «Тот из вас, кто хочет, пусть идёт со мной! А если нет, то это наша последняя встреча».

Затем Хусейн (А) выехал оттуда и достиг местности Зубала. Там ему пришла новость об убийстве Муслима ибн Акиля. Об этом узнали и те, кто

---

[12] *Зухейр ибн Кейн* – согласно распространённому мнению, первоначально являлся сторонником Усмана. Однако в 60 году хиджры отправился в хадж вместе со своей семьёй. По дороге из хаджа он встретил Имама Хусейна (А), после чего отказался от своих ложных убеждений. История Зухейра ибн Кейна очень интересна и поучительна.

был с ним, и желавшие благ ближнего мира из их числа покинули его, и с ним остались лишь его кровные родственники и истинные сподвижники.

Передатчик говорит: и поднялись крики и плач по Муслиму ибн Акилю, и потекли обильные слёзы. Затем Хусейн (А) тронулся дальше, к тому, что было ему предписано. Его встретил поэт Фараздак[13] и сказал: «О, сын Посланника Аллаха! Как ты едешь в Куфу, если они убили твоего двоюродного брата и твоих шиитов?» Хусейн (А) заплакал и сказал: «Да помилует Аллах Муслима! Он направился к милости Аллаха, довольству и Раю. Он выполнил свой долг: теперь нам осталось выполнить наш долг».

Потом он прочитал следующее стихотворение:

«Если ближний мир и считается ценным,

То ведь награда Аллаха выше и благороднее.

Если тела сотворены для смерти,

То ведь гибель от меча на пути Аллаха лучше для мужчины.

Если удел распределен и назначен,

То ведь не жаждать его – достойнее.

И если богатства собирают, чтобы потом их оставить,

То почему человек на то, что оставит, скупится?»

21. Гибель Кейса ибн Мусхира

Передается, что Хусейн (А) написал письмо к Сулейману ибн Сураду Хузаи, Мусайибу ибн Наджбе, Руфаа ибн Шаддаду и другим шиитам в Куфе и отправил с ним Кейса ибн Мусхира Сейдави. Когда Кейс достиг Куфы, его увидел Хусайн ибн Нумайр, прислужник Убейдуллаха ибн Зияда. Едва тот хотел обыскать его, Кейс вынул письмо Хусейна (А) и разорвал его на

---

[13] *Фараздак* – Ибн Галиб Тамими, знаменитый поэт Ахль уль-Бейт (А). Составил множество хвалебных и траурных стихов в честь пророческого рода (мир им). Умер в 110 году хиджры.

клочки. Хусайн ибн Нумайр арестовал его и отправил к Убейдуллаху ибн Зияду. Тот спросил: «Кто ты?»

- Я шиит повелителя верующих Али (А) и его сына.

- Почему ты порвал письмо?

- Чтобы ты не узнал, что там было написано.

- От кого письмо и к кому?

- От Хусейна (А) к группе людей Куфы, чьих имён я не знаю.

Ибн Зияд разгневался и сказал: «Клянусь Аллахом, если ты не скажешь мне имена тех, к кому было письмо, или не проклянёшь Хусейна ибн Али, его отца и его брата с минбара, то я велю разрезать тебя на куски!»

Кейс сказал: «Я не скажу тебе имена тех, к кому было письмо, однако я согласен проклясть Хусейна, его отца и брата с минбара».

Когда он поднялся на минбар, то воздал хвалу Аллаху, благословил Пророка (С), Али, Хасана и Хусейна (А), а потом проклял Убейдуллаха ибн Зияда и его отца и проклял всех, кто помогает роду Омейядов. А затем сказал: «О люди! Я – гонец Хусейна (А) к вам. Я оставил его там-то и там-то: ответьте же на его призыв!»

Когда Ибн Зияд услышал об этом, он приказал сбросить его с крыши дворца, и он был сброшен оттуда и умер, да помилует его Аллах! Когда до Хусейна (А) дошла весть о его смерти, он заплакал и сказал: «О Аллах, сделай для нас и наших шиитов щедрое пристанище и соедини нас с ними в обители Твоей милости: поистине, Ты владеешь всякой вещью!»

22. Встреча Хусейна (А) с Хурром ибн Язидом Рийахи

Хусейну (А) оставалось два перевала до Куфы, когда дорогу ему преградил Хурр ибн Язид с тысячью всадниками.

Хусейн (А) спросил его: «Ты с нами или против нас?»

Тот сказал: «Против тебя, о Абу Абдиллях».

Хусейн (А) сказал: «Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого!» Потом они еще обменивались словами, пока Хусейн (А) не сказал: «Если вы против того, что сами написали мне и с чем приходили ко мне ваши послы, то я вернусь оттуда, откуда пришёл».

Однако Хурр и его солдаты воспрепятствовали ему в этом. Хурр сказал: «Нет, о сын Посланника Аллаха! Но избери такой путь, который не ведёт тебя ни в Куфу, ни в Медину, чтобы я мог оправдаться перед Ибн Зиядом, что Хусейн (А) пошёл туда, куда не лежал мой путь».

Хусейн (А) повернул налево и дошел до местечка Азайбиль Хиджанат.

В этот момент Хурр получил письмо от Ибн Зияда. В этом письме тот порицал его по поводу Хусейна (А) и приказывал ему преследовать и окружить его. Тогда Хурр и его солдаты догнали караван Хусейна (А) и преградили ему дорогу.

Хусейн (А) сказал ему: «Разве ты не сказал нам, чтобы мы свернули с пути?»

Хурр сказал: «Да, но ко мне пришло письмо Ибн Зияда, где он приказывает окружить тебя. Он приставил ко мне шпиона, который следит, как я выполню его приказ».

Тогда Хусейн (А) встал среди своих сподвижников, воздал хвалу Аллаху, вспомнил своего деда (С) и благословил его, а потом сказал: «Нас постигло из повеления Аллаха то, что вы видите. Поистине, ближний мир переменился, и показал своё зло, и отвернулся от добра, и продолжил своё супостатство. Но не осталось от этого мира более чем на величину капли на дне сосуда либо мерзости будней, подобных бесплодной земле. Разве вы не видите, что люди не поступают по истине и не удерживают друг друга от зла, так что верующему не остаётся иного, кроме как желать быстрее встретить своего Господа? Поистине, я считаю смерть счастьем, а жизнь рядом с угнетателями – бедствием».

Тогда Зухейр ибн Кейн сказал: «Мы слышали твои слова, о сын Посланника Аллаха! Вот, если бы ближний мир был постоянным, и мы бы оставались в нём навеки, то всё равно мы предпочли бы смерть рядом с тобой вечному пребыванию в нём».

Затем встал Хилаль ибн Нафи Баджали и сказал: «Клянусь Аллахом, мы не забыли о встрече с нашим Господом и, поистине, мы стоим на том намерении, которое имели, любим тех, кто любит тебя, и враждуем с теми, кто враждует с тобой».

Потом встал Язид ибн Хузайр и сказал: «Клянусь Аллахом, что Он наделил нас через тебя великим благом, дабы мы сражались с тобою, так чтобы ради тебя наши тела были разрезаны на куски, а потом твой дед (С) был бы для нас заступником в День Суда».

23. Прибытие Хусейна (А) в Кербелу

Передано, что после этого Хусейн (А) поднялся, сел на коня и выступил в дорогу. Отряд Хурра то препятствовал движению его каравана, то шёл позади него. Наконец, второго мухаррама он достиг Кербелы. Когда же он достиг её, спросил: «Как называют это место?» Ему ответили: «Кербела». Он сказал: «О Аллах, я прибегаю к Тебе от печали (*керб*) и горя (*бала*)!»

И сказал им: «Это – место печали и горя: спускайтесь с коней! Здесь – место нашего прибытия, здесь – место пролития нашей крови, здесь – место наших могил, здесь – место, где будут пленены наши семьи. О нём говорил мне мой дед Посланник Аллаха (С)».

И они все спустились с коней. Хурр и его солдаты тоже спешились и расположились лагерем неподалёку. Хусейн (А) сел и стал точить свой меч, говоря:

«Горе тебе, о судьба!

Как много у тебя благородных и знатных!

Убиты преданные и верные,

Но рок никогда не смирится с заменой.

Всякий живой идёт по пути,

Приближаясь к тому, что обещано ему о путешествии последнем,

Но Обладатель величия владеет всяким делом».

24. Горе Зейнаб (А)

Передатчик говорит, что Зейнаб (А) услышала эти слова и сказала: «О, мой брат! Эти слова похожи на слова тех, кто убедился в близости смерти».

Он сказал: «Да, о сестра».

Зейнаб (А) сказала: «Как тяжко! Хусейн (А) говорит о своём убийстве!»

И тогда заплакали женщины, и били себя по щекам, и рвали на себе одежду, и Умм Кульсум[14] закричала: «О Мухаммад! О Али! О мама! О брат! О Хусейн! О Хасан! Горе нам от тягот после тебя, о Хусейн!»

Хусейн (А) утешил её и сказал: «О сестра! Печалься печалью ради Аллаха, ибо обитатели небес исчезнут, и умрут все населяющие землю, и погибнет всё творение. О сестра, о Умм Кульсум! О Зейнаб! О Рукайа! О Фатима! О Рабаб! Когда я буду убит, то не рвите на себе одежды, не раздирайте свои лица и не говорите слов, которые могут разгневать Аллаха!»

По другому пути передано, что Зейнаб (А) сидела вместе с женщинами в другом месте, но когда услышала содержание этих стихов, вышла к Хусейну (А) с непокрытой головой, волоча свою одежду, и сказала: «Горе! О, если бы смерть забрала меня! Сегодня умерли моя мать Фатима, отец Али, брат Хасан[15]!»

---

[14] Умм Кульсум - сестра Имама Хусейна (А).

[15] То есть гибель Хусейна (А) – это гибель всех *асхабуль киса*, о которых ниспослан аят «очищение» (33: 33). Об этом также передано в других риваятах. Абдуллах ибн Фазль Хашими вошел к Имаму Садыку (А) и спросил: «О, сын Посланника Аллаха! Почему день Ашуры — день горести, траура и плача? И почему этот день наделен таким значением, которого нет у дней гибели Посланника Аллаха, Фатимы, Али и Хасана (мир им)?» Сказал Имам Садык (А): «Воистину, горесть в день Хусейна больше, нежели во все другие дни». А

Хусейн (А) взглянул на неё и сказал: «О, моя сестра! Смотри, чтобы шайтан не отнял твоё терпение!»

Она сказала: «Разве ты будешь убит? Да буду я твоей жертвой!»

Хусейн (А) скрыл свою печаль, но слёзы проступили на его глазах. Он сказал: «Если бы охотники оставили птицу, она спала бы в своём гнезде».

Она сказала: «Горе! Ты видишь себя отчаявшимся в жизни? Это то, что сильнее всего терзает моё сердце!»

Потом она разорвала ворот своей одежды и упала без чувств. Хусейн (А) встал, вылил на её лицо воды, так что она пришла в себя, а потом стал утешать её, как мог, и вспоминать мученическую гибель их деда (С) и отца (А).

Возможно, одной из причин, по которым Хусейн (А) взял с собой семью и женщин, было то, что если бы он оставил их в Хиджазе или где-то ещё, Язид захватил бы их и совершил бы с ними такие деяния, которые воспрепятствовали бы Хусейну (А) пойти по пути сражения и шахадата.

потом сказал: «Знай, что *асхабуль киса* (пятеро очищенных полным очищением — аят 33:33) — их было пять человек, и когда ушел из жизни первый (Посланник Аллаха), люди утешались четырьмя оставшимися (Фатима, Али, Хасан и Хусейн). И когда погибла Фатима Захра (А), люди радовались Али, Хасану и Хусейну. Когда же пал мучеником Али (А), души праведных людей были с Имамами Хасаном и Хусейном (А). Когда погиб Имам Хасан (А), они обратились к Хусейну (А). Но когда пал мучеником Хусейн (А), как будто бы все пять асхабуль киса одновременно погибли мучениками, ибо Имам Хусейн (А) был наследием и напоминанием обо всех остальных. Вот почему траур по нему сильнее» («Бихар», том 44, С. 269).

Часть вторая. О сражении Кербелы

1. Войско для сражения с Хусейном (А)

Передатчик говорит, что Убейдуллах ибн Зияд побудил своих соратников к сражению с Хусейном (А). Он испугал людей Куфы, и они последовали за ним. Он купил у Умара ибн Саада его будущую жизнь ценой ближней жизни и назначил его главой войска, предназначенного убить Хусейна (А). Тот вышел для убийства Хусейна (А) с четырьмя тысячами всадников. Ибн Зияд каждый день посылал ему новые отряды, так что к шестому мухаррама под его командованием сосредоточилось двадцать тысяч всадников. Они окружили караван Хусейна (А) и отрезали его от воды, так что жажда стала опалять их.

2. Первая речь Хусейна (А)

Хусейн (А) встал, опёрся на свой меч и сказал им громким голосом: «Призываю вас именем Аллаха, знаете ли вы меня?»

Они сказали: «Да, ты – внук Посланника Аллаха (С)».

- Во имя Аллаха, знаете ли вы, что мой дед – Посланника Аллаха (С)?

- Да.

- Во имя Аллаха, знаете ли вы, что мой отец – Али ибн Аби Талиб (А)?

- Да.

- Во имя Аллаха, знаете ли вы, что моя мать – Фатима Захра, дочь Мухаммада Мустафы (С)?

- Да.

- Во имя Аллаха, знаете ли вы, что моя бабушка – Хадиджа, первая женщина этой уммы?

- Да.

- Во имя Аллаха, знаете ли вы, что господин мучеников Хамза – дядя моего отца?

- Да.

- Во имя Аллаха, знаете ли вы, что мой дядя – Джафар Тайар, летающий в Раю (на ангельских крыльях)?

- Да.

- Во имя Аллаха, знаете ли вы, что этот меч – меч Посланника Аллаха (С)?

- Да.

- Во имя Аллаха, знаете ли вы, что эта чалма, которая сейчас на мне, – чалма Посланника Аллаха (С)?

- Да.

- Во имя Аллаха, знаете ли вы, что Али (А) был первым мужчиной в Исламе, самым знающим среди них, самым терпеливым среди них, и что он – повелитель всякого верующего и всякой верующей?

- Да.

- Тогда почему вы считаете дозволенным пролитие моей крови? А ведь мой отец – тот, кто будет поить из реки Каусар, и знамя славы в деснице его в День Суда!

- Мы знаем всё это, однако не оставим тебя, пока ты не умрёшь с жаждущими губами.

Когда он говорил эту речь, его дочери и его сестра Зейнаб услышали его слова, и плакали, и били себя, и возвысили свои голоса. И он послал к ним Аббаса и своего сына Али, сказав им: «Успокойте их. Клянусь жизнью, их плач ещё усилится!»

И передано, что к Умару ибн Сааду пришло письмо от Убейдуллаха ибн Зияда, который приказывал ему быстрее начать сражение и предостерегал от медлительности. И они поскакали в сторону Хусейна (А).

3. Безопасность для Аббаса и его братьев

Шимр ибн Зиль-джаушан приблизился к стану Хусейна (А) и стал кричать: «Где Абдуллах, Джафар, Аббас и Усман[16], сыновья моей сестры?»

Хусейн (А) сказал: «Ответьте ему, пусть он и нечестивец, ведь он – ваш родственник».

Они сказали: «Что ты хочешь?»

Он сказал: «О, сыновья моей сестры! Вам дана безопасность: не убивайте же самих себя вместе с вашим братом Хусейном! Подчинитесь повелителю верующих Язиду!»

Аббас ибн Али крикнул ему: «Да отнимутся твои руки! Скверно то, к чему ты нас призываешь со своей безопасностью, о враг Аллаха! Ты велишь нам оставить нашего брата и господина Хусейна, сына Фатимы (А), и подчиниться проклятым и детям проклятых?»

После этого Шимр разгневанным вернулся в своё войско.

Передано, что когда Хусейн (А) увидел, как войско Умара ибн Саада спешит к битве, и как мало воздействуют на них речи и увещевания, сказал своему брату Аббасу: «Если сможешь удержать их от битвы сегодня, то сделай это, дабы мы занялись молитвами для нашего Господа этой ночью, ибо Он знает, что я люблю молитвы для Него и чтение Его Книги».

Аббас направился к ним и спросил их об этом (об отсрочке сражения). Умар ибн Саад ничего не ответил. Амру ибн Хаджадж Зубейди сказал:

[16] Дети Умму ль-Банин, жены повелителя верующих Али (А) после смерти Фатимы (А). Соответственно, они являлись сводными братьями Имама Хусейна (А). Все они погибли в день Ашуры: Абдуллаху было 25 лет, Джафару – 19, Усману – 21. Аббас, имевший прозвище «Абу ль-Фазль» был старшим из братьев: согласно самому известному мнению, ко дню гибели ему было 34 года.

«Клянусь Аллахом, если бы турки или дейламиты пожелали бы от нас этого, мы согласились бы! Так как же с теми, кто из рода Мухаммада!»

После этого они согласились перенести сражение на один день.

Передано, что Хусейн (А) сел на землю, и его охватил сон. Потом он проснулся и сказал своей сестре Зейнаб (А): «Я только что видел моего деда Мухаммада (С), отца Али (А), мать Фатиму (А) и брата Хасана (А), и они говорили: “О Хусейн! Ты придёшь к нам вскоре (в других риваятах: завтра)”».

И Зейнаб (А) ударила себя, закричала и заплакала. Хусейн (А) сказал: «Тише, не давай этим людям злорадствовать о нас».

4. Последняя ночь

Потом наступила ночь, и Хусейн (А) собрал сподвижников, восхвалил Аллаха, посмотрел на них и сказал: «Я не знаю сподвижников лучше вас и не знаю семейства чище и выше, чем моё семейство. Да воздаст вам Аллах от меня лучшей наградой! Вот, эта ночь покрыла вас мраком, так используйте эту возможность: пусть каждый из вас возьмёт с собой человека из моего семейства - и скройтесь в этой ночи, оставив меня наедине с теми людьми, потому что им не нужен никто, кроме меня».

Его братья и дети, а также дети Абдуллаха ибн Джафара сказали ему: «Зачем нам делать это? Чтобы остаться в живых, когда ты умрёшь? Не приведёт нас Аллах увидеть такой день!»

Эти слова первым сказал Аббас ибн Али, и другие последовали ему.

Затем Хусейн (А) посмотрел на сыновей Акиля и сказал: «Достаточно вам смерти Муслима. Я даю вам разрешение уйти».

И тогда все они сказали: «О, сын Посланника Аллаха! Что скажут нам люди, и что мы ответим им? Что мы оставили нашего предводителя и внука нашего Пророка (С), не стреляли вместе с ним из луков, не кололи копьями и не били вместе с ним мечами? Нет, о сын Посланника Аллаха! Мы не

оставим тебя никогда, но будем защищать тебя своими жизнями, пока не погибнем перед тобой! Аллах сделал жизнь после тебя омерзительной».

Потом встал Муслим ибн Аусаджа[17] и сказал: «Мы оставим тебя и уйдём от тебя, тогда как тебя окружили эти враги?! Нет, клянусь Аллахом, да не увидит меня Аллах никогда совершившим это! Я буду сражаться рядом с тобой, поражая их груди копьём, ударяя их мечом, покуда моя рука держит его! А если у меня не будет оружия, я буду бросать в них камнями, но не оставлю тебя, покуда не умру!»

Затем встал Саид ибн Абдуллах Ханафи и сказал: «Нет, клянусь Аллахом, о сын Посланника Аллаха, мы не оставим тебя никогда, дабы Аллах знал, что мы исполнили завещание Посланника Аллаха (С) относительно тебя! И если я узнаю, что буду убит возле тебя, а потом оживу, а потом буду сожжён, а потом рассеян по ветру, я сделаю это семьдесят раз, но не оставлю тебя! И как мне не сделать этого? Ведь это – всего лишь одна смерть, а затем я достигну блажества, которое не закончится вечно!»

Потом встал Зухейр ибн Кейн и сказал: «Клянусь Аллахом, о сын Посланника Аллаха, я хотел бы тысячу раз умирать и снова оживать, лишь бы остались в живых ты и твоё семейство!»

Все другие сподвижники говорили подобное этому. А потом сказали: «Да будут наши души твоей жертвой! Мы защитим тебя нашими руками и телами, а если будем убиты рядом с тобой, то мы соблюдём договор с нашим Господом и исполним то, что обязаны исполнить!»

В ту же ночь Мухаммаду ибн Баширу Хазрами сообщили, что его сын был пленён возле Рея. Он сказал: «Предоставляю Аллаху это. Клянусь своей душой, я не хочу, чтобы мой сын был пленён, а я остался бы жив!»

Хусейн (А) услышал этои сказал: «Да помилует тебя Аллах! Я освобождаю тебя от присяги: иди и помоги своему сыну!»

---

[17] *Муслим ибн Аусаджа Асади* – из числа арабских богатырей. Застал Посланника Аллаха (С) и являлся его сподвижником. Присягнул Хусейну (А) в Куфе и затем был его сподвижником при Кербеле. Погиб первым при начале наступления врагов.

Он сказал: «Пусть дикие звери сожрут меня живьём, если я оставлю тебя!»

Хусейн (А) сказал: «Тогда дай другому своему сыну эту одежду и плащ, чтобы они помогли ему освободить своего брата. И дай ему эти пять одежд, чья цена – тысяча динаров».

Передатчик говорит, что Хусейн (А) и его сподвижники провели эту ночь в бодрствовании, так что звук их молитв был слышен, как звук пальм, колыхающихся от ветра – одни в поясном поклоне, другие в земном поклоне, третьи в стоянии, четвёртые в сидении. В эту ночь тридцать два человека из войска Умара ибн Саада перешли на их сторону. И таким было врождённое свойство Хусейна (А) – обилие молитв и совершенство его качеств.

Ибн Абдурабби в четвёртой части книги «Икд» передаёт, что Али ибн Хусейну (А) сказали: «Как мало детей у вашего отца!» Он ответил: «Я удивляюсь, что у него есть столько детей! Ибо он читает днём и ночью тысячу ракятов молитвы, так как же ему найти время для уединения с женами?»

Когда рассвело, Хусейн (А) велел расставить палатки и почистить их. Передано, что Бурейра ибн Хузейм Хамдани и Абдуррахман ибн Абдурабби Ансари стали чистить их, и Бурейра начал шутить над Абдуррахманом. Тот сказал: «О Бурейра! Ты смеёшься? Разве сейчас время для шуток?»

Бурейра ответил: «Мои родственники знают, что я не любил шуток ни в молодости, ни в старости. Но я делаю это из радости того, что нас ожидает. Клянусь Аллахом, недолго осталось, как мы встретимся с теми людьми, потом сразимся с ними час-другой, а после уже будем обнимать гурий в Раю».

5. Утро Ашуры

Передано, что утром войско Умара ибн Саада расселось по коням, и Хусейн (А) отправил к ним Бурейру ибн Хузейра, чтобы он обратился к ним с увещеванием. Он сделал это, но они не стали слушать, и увещевания не произвели на них никакого воздействия.

Тогда Хусейн (А) сел на свою верблюдицу (в других источниках говорится, что он сел на коня) и призвал сообщников Умара ибн Саада слушать то, что он скажет. Они стали слушать. И он воздал хвалу Аллаху, благословил Мухаммада (С) и его семейство, а потом сказал:

«Горе вам! Вы призвали нас в смятении, и мы ответили на ваш призыв стремительно! Вы повернули против нас те мечи, которыми обещали сражаться за нас, и разожгли для нас пламя, которое мы хотели разжечь для врагов наших и ваших! Сегодня вы стали палачами своих друзей ради своих врагов, которые не установят меж вас справедливости и не станут вашей надеждой! Горе же вам! Вы оставили нас, когда мечи были в ножнах, сердца уверены, а мысли здравы! Вы устремились к смуте, подобно саранче, и призывали к ней друг друга, как скопище мотыльков! Гибель вам, о противники истины, раскольники, отвергшие Книгу, исказитель слов, сборище нечестивцев, яд шайтана и угасители Сунны! Вы помогаете им и отворачиваетесь от нас? Клянусь Аллахом, издавно таится в вас коварство, и с ним смешалось ваше происхождение! Вы – сквернейший плод, горький для смотрящего и вкушающего!

Знайте, что незаконнорожденный сын незаконнорожденного (Ибн Зияд) поставил меня меж двумя выборами: смерть или унижение. Так долой унижение! Аллах, и Его Посланник (С), и верующие, и чистые чресла, и мужи чести, и люди благородства отвергли от нас то, чтобы мы предпочли унижение перед нечестивцами величественной смерти! Знайте же, что я буду биться с вами вместе с этими людьми, пусть они и немногочисленны!»

Потом он прочитал строки Фарвы ибн Масика Муради:

«Если победим мы, то побеждали и раньше,

А если проиграем и будем убиты,

То не из страха, но потому, что по судьбы решенью

К другим перешла торжества очерёдность.

Ведь если смерть отойдёт от дверей кого-то,

То тут же выбьет ногою двери другого.

Постигла смерть людей моего рода,

Как постигала она поколения первых.

Если бы цари были вечными, мы б тоже вечными стали,

Если бы благородные остались, мы бы тоже остались.

Скажи же злорадствующим по нам: будьте спокойны!

Постигнет вас то же, что и нас постигло».

Потом он сказал: «Клянусь Аллахом, после моего убийства ваша жизнь будет недолгой, подобно прогулке всадника. Судьба закружит вас как мельница и перемелет в муку. Так сказал мне мой отец (А) от моего деда (С). Соберитесь же друг с другом и посоветуйтесь, дабы ваше дело стало ясным для вас, а потом сражайтесь со мной и делайте так, как желаете! “**Поистине, я положился на Аллаха, моего Господа и вашего Господа. Нет такого существа, которое Он не держал бы за хохол! Поистине, Господь мой – на прямом пути**” (11: 56).

О Аллах! Удержи от них дожди с небес, нашли на них годы засухи, подобные годам Йусуфа (А), поставь над ними тирана, что напоит их ядом из горькой чаши! Ибо они обвинили нас во лжи и унизили нас, а Ты – наш Господь, и на Тебя мы положились, и к Тебе предстоит прибежище».

Потом он спустился и велел, чтобы ему подвели лошадь Посланника Аллаха (С) по имени «Муртаджуз», сел на неё и призвал своих сподвижников к битве.

От Имама Бакира (А) передано, что число сподвижников Хусейна (А) было сорок пять всадников и сто пеших. Также существуют другие предания по этому поводу.

6. Умар ибн Саад начинает бой

Передатчик говорит, что Умар ибн Саад вышел вперёд, выстрелил в сторону лагеря Хусейна (А) из лука и сказал: «Засвидетельствуйте перед моим амиром, что я первый, кто выстрелил в них».

И тогда они начали обстреливать их стрелами, которые падали на них как дождь.

Хусейн (А) сказал своим сподвижникам: «Поднимайтесь на смерть, от которой не уйти. Ибо стрелы – послание этого народа к вам». Они пошли на них и сражались в течение часа, так что из сподвижников Хусейна (А) было убито некоторое число.

Тогда Хусейн (А) взял себя за бороду и сказал: «Аллах разгневался на иудеев, когда они приписали Ему сына. Аллах разгневался на христиан, когда они сделали Его троицей. Аллах разгневался на зороастрийцев, когда они стали поклоняться солнцу и луне помимо Него. И Аллах разгневался на этот народ, когда они сошлись на убийстве сына дочери их Пророка (С). Клянусь Аллахом, я не соглашусь на то, чего они хотят, пока не встречу своего Господа залитым кровью!»

От Имама Садыка (А) передано, что он сказал: «Я слышал от своего отца (А), что когда отряд Хусейна (А) начал сражаться с войском Умара ибн Саада, Аллах ниспослал ангелов с победой, так что они порхали над головой Хусейна (А). Он должен был выбрать между победой над врагами и встречей со своим Господом - и выбрал встречу со своим Господом».

И потом Хусейн (А) закричал: «Есть ли помощник, который поможет нам ради лика Аллаха? Есть ли те, кто защитит семейство Посланника Аллаха (С)?»

7. Хурр переходит на сторону Хусейна (А)

Тогда Хурр ибн Язид пришёл к Умару ибн Сааду и сказал: «Ты хочешь сражаться с этим человеком?»

Тот ответил: «Да, клянусь Аллахом, такими сражением, от которого – самое малое – будут разлетаться отрубленные головы и руки».

Когда Хурр услышал это, он отдалился от всех и стал размышлять, и тело его дрожало. Мухаджир ибн Аус сказал ему: «О Хурр! Ты заставил меня сомневаться. Если бы у меня спросили, кто самый храбрый человек в Куфе, я без колебаний назвал бы тебя. Почему же ты дрожишь?»

Хурр ответил: «Клянусь Аллахом, я выбираю между Раем и Адом! Но если я выберу Рай, то буду разрезан на куски и сожжён».

А потом он погнал свою лошадь в сторону Хусейна (А), держа свою руку на голове и говоря: «О Аллах, Тебя я прошу о прощении: так прими моё покаяние! Я разгневал сердца Твоих друзей (*аулия*) и детей дочери Твоего Пророка (С)!»

Приблизившись к Хусейну (А), он сказал: «Да стану я твоей жертвой! Я – тот, кто не дал тебе вернуться в Медину и утеснил тебя. Клянусь Аллахом, я не думал, что эти люди доведут дело до такого! Я раскаиваюсь перед Аллахом Великим: как ты думаешь, примет ли Он моё покаяние?»

Хусейн (А) сказал: «Да, Аллах примет твоё покаяние. Спускайся с лошади».

Хурр сказал: «Сражаться за тебя на коне лучше, чем сражаться за тебя пешим, и я спушусь с коня, когда меня убьют. Я был первым, кто вышел против тебя: так позволь мне стать первым, кто умрёт за тебя! Быть может, я буду в числе тех, кого поприветствует твой дед Посланник Аллаха (С) в День Суда».

Хурр сказал «первым, кто умрёт за тебя», имея в виду следующую атаку, так как до этого уже были те, кто погиб.

И Хусейн (А) позволил ему это, и он сражался достойнейшим образом, убив множество храбрецов и богатырей, а потом погиб мученической гибелью. Когда его тело отнесли к Хусейну (А), он вытер пыль с его лица и сказал: «Твоя мать назвала тебя “свободным” (“хурр” значит “свободный”), и ты – свободный в ближней и будущей жизни».

8. Гибель других сподвижников Хусейна (А)

Передано, что затем вышел Бурейр ибн Хузейр, который был аскетом, много поклонявшимся Аллаху, и вышел против него Язид ибн Мугаффаль. Они совершили взаимное проклятье (*мубахиля*), прося у Аллаха, чтобы тот, кто не на истине, был бы убит руками другого. И Бурейр убил Язида, а потом продолжал сражаться, пока не погиб, да будет доволен им Аллах!

Потом вышел Вахаб ибн Джанах Кальби и храбро сражался, после чего вернулся в лагерь, где были его жена и мать, и спросил у матери: «Довольна ли ты мной?» Она сказала: «Я не стану довольна тобой, пока ты не будешь убит за Хусейна (А)». Его жена сказала: «Заклинаю тебя, не делай меня несчастной!» Его мать сказала: «О, мой сын! Не слушай её слов! Вернись и сражайся за сына дочери твоего Пророка (С), дабы ты получил заступничество его деда (С) в Судный День!»

Он вернулся и сражался, пока его рука не была отсечена. Его жена схватила железную палицу и побежала к нему, говоря: «Да будут твоей жертвой мои отец и мать! Сражайся за семейство Посланника Аллаха (С)!» Он хотел вернуть её к женщинам, но она схватилась за его одежду, говоря: «Я не вернусь, пока не погибну рядом с тобой!»

Хусейн (А) сказал: «Да наградит вас Аллах лучшей наградой за защиту моего семейства! Вернись же к женщинам, да помилует тебя Аллах!»

Она вернулась, а Кальби продолжал сражаться, пока не был убит, да помилует его Аллах!

Потом вышел Муслим ибн Аусаджа и непреклонно сражался с врагами, пока не упал с лошади, находясь на последнем издыхании. Хусейн (А) и Хабиб ибн Музахир подошли к нему, и Хусейн (А) сказал: «Да помилует тебя Аллах, о Муслим! А потом он прочитал слова Аллаха: “**Среди них есть и такие, которые исполнили свой обет, и есть такие, которые еще ожидают, но не изменяют своему завету**” (33: 23).

Хабиб подошёл к нему и сказал: «Тяжко для меня расставание с тобой, о Муслим, но возрадуйся Раю!» Муслим сказал ему слабым голосом: «Да обрадует тебя Аллах!» Хабиб сказал: «Если бы я не знал, что буду убит после тебя, попросил бы тебя сказать мне твоё завещание».

Тогда Муслим сказал: «Я завещаю тебе о нём» - и показал рукой на Хусейна (А), - «сражайся рядом с ним, пока не умрёшь!»

Хабиб сказал: «Я сделаю так, как ты хочешь, чтобы озарились твои очи». Потом Муслим умер, да будет доволен им Аллах!

Потом вышел Амру ибн Курза Ансари и попросил у Хусейна (А) разрешения пойти в битву, и Хусейн (А) разрешил ему. Он сражался как тот, кто мечтает о райской награде, убив множество солдат Ибн Зияда. Он не давал никому подойти к Хусейну (А) и отражал мечи и стрелы своим телом, покуда не ослабел от ран. Тогда он повернулся к Хусейну (А) и сказал: «О, Абу Абдиллях! Выполнил ли я свой завет?»

Хусейн (А) сказал: «Да, ты попадешь в Рай прежде меня. Передай же от меня приветствие Посланнику Аллаха (С) и сообщи ему, что я скоро приду». И он сражался, пока не был убит, да будет доволен им Аллах!

9. Сражение чернокожего слуги

Потом вышел чернокожий слуга Абу Зарра по имени Джаун. Хусейн (А) сказал ему: «Я разрешаю тебе уйти с поля боя, ибо ты пришёл с нами, чтобы достичь благополучия, а не смерти».

Тот сказал: «О, сын Посланника Аллаха! Подобает ли, что я в благополучии ел ваш хлеб, но в трудности оставил вас? Пусть мой запах неприятен, моё место низко, а цвет моей кожи чёрен, но через вас я хочу заслужить Рай, где мой запах станет приятным, место высоким, а цвет кожи белым. Клянусь Аллахом, я не оставлю вас, пока моя чёрная кровь не смешается с вашей кровью!»

И он сражался, пока не был убит, да будет доволен им Аллах!

Потом вышел Амру ибн Халид Сейдави и сказал Хусейну (А): «О, Абу Абдиллях! Да буду я твоей жертвой, я хочу присоединиться к твоим сподвижникам и не хочу остаться и видеть тебя убитым среди твоего семейства!»

Хусейн (А) сказал ему: «Иди на бой, а что касается нас, то мы присоединимся к тебе через час».

И он вышел и сражался, пока не был убит, да будет доволен им Аллах!

И вышел Ханзаля ибн Асад Шами и встал перед Хусейном (А), защищая его собою от стрел, мечей и копей, крича им: «О, люди! Я боюсь, что вас постигнет участь народа Нуха, Ада и Самуда и тех, кто был после них! Поистине, Аллах не совершает несправедливости с рабами! Я боюсь, что вас постигнет адский огонь, и не будет никого, кто избавит вас от него! О, люди! Не убивайте Хусейна, ибо Аллах ввергнет вас в мучительные страдания, и погиб тот, кто лгал на Аллаха!»

Потом он повернулся к Хусейну (А) и сказал: «Не пойти ли к нашему Господу, дабы соединиться с нашими братьями?»

Хусейн (А) сказал: «Иди к Тому, Кто лучше ближнего мира и всего, что есть в нем, иди к царству, которое не исчезает!»

И он вышел, храбро сражался и был убит, да будет доволен им Аллах!

10. Полуденный намаз в день Ашуры

Наступило время полуденного намаза. Хусейн (А) велел Зухейру ибн Кейну и Саиду ибн Абдуллаху Ханафи с половиной из числа тех, кто остался в живых, встать рядами перед ним, и прочитал вместе с другими сподвижниками намаз страха (*салату ль-хауф*). Тогда Хусейна (А) достигла стрела, и Саид ибн Абдуллах Ханафи встал перед ним и принял стрелы на себя, покуда не упал на землю, говоря: «О Аллах, прокляни их проклятием Ада и Самуда! О Аллах, донеси до Твоего Пророка (С) моё приветствие и извести его о том, что я испытываю от боли ран! Ибо я желаю Твоей награды, помогая потомству Твоего Пророка (С)».

После этого он умер, и в теле его было тринадцать стрел, помимо тех ран, которые он имел от ударов мечей и копей.

Передано, что потом вышел Сувайд ибн Амру ибн Аби Мутаа, который был известен своим благородством и множеством молитв, и сражался, как

сражаются отважные львы, и терпел удары врагов, пока не упал рядом с другими убитыми, и не было видно от него каких-либо движений, покуда он не услышал, как враги говорят: «Хусейн убит». Тогда он сумел встать, вытащил из своей обуви нож, бросился с ним на врагов и сражался с ними, пока не был убит, да будет доволен им Аллах!

И сподвижники Хусейна (А) стремились к битве один за другим и были таковы, как сказано о них:

«Мужи, которых призвали для помощи в несчастьи

Против врагов, до зубов вооружённых,

Надели свои сердца поверх доспехов и ринулись в бой,

Бросая друг друга в объятия смерти».

11. Гибель Али Акбара (А)

Так погибли все его сподвижники, и не осталось рядом с ним никого, кроме людей его семейства. И вышел его сын Али ибн Хусейн (Али Акбар), который был известен своей красотой и добрым нравом, и попросил у своего отца (А) разрешения сражаться. Хусейн (А) разрешил ему и стал смотреть за ним взором отчаявшегося, и его глаза невольно прослезились, и он заплакал.

Потом он сказал: «О Аллах, будь свидетелем, что против них вышел юноша, который более всех похож лицом, нравом и речью на Твоего Посланника (С), и мы, когда скучали по Твоему Пророку (С), смотрели на него». А потом закричал: «О, Умар ибн Саад! Пусть Аллах лишит тебя Своей милости, как ты лишил нас милости!»

Али Акбар (А) подошёл к тем людям и храбро сражался, убив множество воинов, а потом вернулся к отцу (А) и сказал: «О, отец! Жажда убила меня, и тяжесть железа истощила меня. Нельзя ли найти хотя бы глоток воды?»

Хусейн (А) заплакал и сказал: «О горе! О мой сын, откуда я найду воды? Сражайся еще немного, ибо близка та минута, когда ты встретишь

твоего деда Посланника Аллаха (С), и он напоит тебя из своей чаши наполненной, после которой не будешь испытывать жажды никогда!»

И он вернулся и сражался жестоким сражением, пока Мункиз ибн Мурра Абди (да проклянёт его Аллах!) не попал в него стрелой, и он упал на землю, закричав: «О, мой отец! Мир тебе от меня! Вот мой дед передаёт тебе приветствие и зовёт тебя к себе, говоря: “Ускорь свой приход к нам!”» Затем он испустил последний вздох и умер.

Хусейн (А) подошёл к его телу, положил свою щёку на его щёку и сказал: «Да убьёт Аллах людей, которые убили тебя! Велико их преступление перед Аллахом в попрании святости Посланника (С) и его семейства! После твоей смерти этот ближний мир не имеет цены».

Передатчик говорит, что вышла Зейнаб (А) и закричала: «О, мой дорогой! О, сын моего брата!», и подошла к телу убитого Али Акбара (А) и упала на него. Тогда Хусейн (А) взял её и вернул к женщинам.

После этого мужчины из семейства Хусейна (А) стали выходить на поле боя один за другим, погибая друг за другом. Тогда Хусейн (А) закричал: «Терпите, дети моих дядь! Терпите, о моё семейство! Клянусь Аллахом, вы не увидите унижения после этого дня на веки вечные!»

12. Гибель Касима, сына Имама Хасана (А)

И вышел на поле битвы юноша, чьё лицо – как полная луна, и стал сражаться, и ударил его Ибн Фузуйль Азди по голове, и он упал на землю лицом вниз, закричав: «О дядя!»

Хусейн (А) устремился вперёд, как ястреб, и обрушился на них, как разъярённый лев, и ударил Ибн Фузуйла мечом, и тот выставил вперёд руку, и Хусейн (А) отрубил её. Тогда Ибн Фузуйл громко закричал, так что его крик услышали люди из лагеря Ибн Зияда, и поспешили, чтобы спасти его. Его затоптали лошади, и он умер.

Передатчик говорит: когда пыль улеглась, увидели Хусейна (А), стоящего над головой юноши, который бил своими ногами по земле от боли

и близости смерти. Хусейн (А) сказал: «Да проклянет Аллах тех, кто убил тебя! Их враги в День Суда – твой дед (С) и твой отец (А)». А потом сказал: «Тяжко, клянусь Аллахом, для твоего дяди то, что ты зовёшь его, а он не может ответить, а если может ответить, то его ответ не поможет тебе! В этот день у твоего дяди много врагов и мало помощников».

Потом он поднял его к своей груди и отнёс туда, где лежали убитые его семейства, и положил там.

Когда Хусейн (А) увидел, что его близкие и сподвижники убиты, стал готовить себя для сражения и закричал: «Есть ли те, кто защитит семейство Посланника Аллаха (С)? Есть ли единобожники, которые страшатся ради нас Аллаха? Есть ли помощник, который поможет нам ради Аллаха? Есть ли соратник, который встанет рядом с нами, надеясь на то, что у Аллаха?»

13. Гибель Али Асгара

И раздались голоса женщин с криком и плачем. Он подошёл к двери шатра и сказал Зейнаб: «Дай мне моего грудного ребёнка, дабы я попрощался с ним». Он взял его в руки, желая проститься с ним[18]. Тогда Хармала ибн Кахиль Асади (да проклянёт его Аллах!) увидел это, выстрелил из лука и попал в горло младенца, и тот умер[19].

И он сказал Зейнаб: «Возьми его». А потом поставил руку под горло младенца, и когда она наполнилась кровью, бросил кровь в сторону неба и сказал: «Для меня легко то, что случилось со мной, ибо Аллах видит меня».

Имам Бакир (А) сказал: «Из той крови ни одна капля не упала на землю».

14. Гибель Аббаса (А)

---

[18] В других источниках история гибели Али Асгара рассказывается несколько иным образом: Имам Хусейн (А) взял его на руки и пошёл с ним в сторону лагеря врагов, чтобы попросить воды для младенца. Их ответом на эту просьбу был выстрел Хармалы, пронзивший нежную шею младенца сразу двумя стрелами.

[19] *Хармала* (проклятие Аллаха над ним!) – знаменитый стрелок из лука того времени, убийца Али Асгара. Был убит через несколько лет при восстании Мухтара.

И жажда стала опалять Хусейна (А). Он устремился к берегу, чтобы достигнуть воды Фурата, и его брат Аббас был рядом с ним. Всадники Ибн Саада преградили им путь, и человек из племени Дарим выстрелил в него из лука. Стрела ранила ему лицо. Он вынул стрелу, подставил руки под текущую кровь, пока они не наполнились, и вылил кровь на землю, сказав: «О Аллах, я жалуюсь Тебе на то, что они сделали с сыном дочери Твоего Пророка (С)!»

После этого всадники Ибн Саада разделили его и Аббаса, окружили Аббаса со всех сторон и убили его (да будет доволен им Аллах!). И Хусейн (А) плакал по нему сильным плачем[20].

Поэт так говорит об этом:

«Тот, по кому более всех следует плакать, -

Витязь, о котором плакал Хусейн при Кербеле:

Его брат и сын его отца Али

Абу ль-Фазль, что умылся кровью,

Тот, которого никто не мог удержать от помощи Хусейну,

Тот, который не выпил воды, зная, как жаждет его брат».

15. Имам Хусейн (А) выходит на поле боя

После того, как его сподвижники и помощники были убиты, Хусейн (А) вышел на поле битвы и убивал каждого, кто вставал против него, и он говорил:

«Погибнуть лучше, чем смириться с унижением, а смириться с унижением лучше, чем попасть в Огонь».

[20] В других источниках история шахадата Аббаса (А) рассказывается несколько иначе. Аббас (А) в одиночку стал прорываться к реке, достиг её и набрал воду в курдюк, после чего понёс воду в лагерь Хусейна (А) и был убит, не достигнув лагеря.

Один из передатчиков рассказывает: «Не было никого, чьи сподвижники, дети и родственники были бы убиты, а он сражался бы так, как Хусейн (А). Они обрушились на него, а он обрушился на них, и они стали разбегаться от его ударов, как стадо овец, перепуганных волком. Он сражался с теми, чья численность достигала тридцати тысяч человек, и они пришли в смятение, как перепуганная саранча. Тогда он вернулся к стану, постоянно повторяя: “Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого”. И он сражался с ними, пока они не отрезали его от палаток».

Тогда он закричал им: «Горе вам, о шииты Абу Суфьяна! Если у вас нет религии, и вы не страшитесь Судного Дня, то будьте хотя бы мужчинами в этой жизни! Вернитесь к вашему происхождению, если вы арабы, как вы себя называете!»

И передано, что Шимр (да проклянет его Аллах!) ответил ему: «Что ты говоришь, о сын Фатимы?»

Он сказал: «Я сражаюсь с вами, и вы сражаетесь со мной, но на женщинах нет вины! Запретите вашим невеждам и тиранам заходить в палатки моих женщин, пока я жив!»

Шимр сказал: «Пусть будет так». И они снова обрушились на него, сражаясь с ним, и он сражался с ними. Хусейн (А) попросил у них воды, но они не дали ему, и на теле его было семьдесят две раны.

Когда им овладела слабость, он остановился, чтобы отдохнуть от сражения. В это время камень попал ему в лоб, так что кровь потекла ему на одежду. Затем отравленная стрела попала ему в сердце. Он сказал: «Во имя Аллаха, и через Аллаха, и на религии Посланника Аллаха (С)!» А потом поднял свою голову к небу и произнёс: «О Аллах, ты знаешь, что они убивают того, после кого на земле не останется сына дочери Твоего Пророка (С)!»

Затем он взял стрелу и вытащил её со спины, и кровь полилась из его тела, как из жёлоба. После этого он уже не смог сражаться и остановился. Однако он отходил от каждого, кто приближался к нему, дабы тот не встретил своего Господа запачканным его кровью. Человек по имени Малик

ибн Наср приблизился к нему и стал ругать его и ударил мечом по его благословенной голове, так что сломался шлем, и меч ранил голову, и весь шлем наполнился кровью.

Хусейн (А) достал платок, обвязал его вокруг головы, а потом обвязал её чалмой. Враги немного подождали и стали возвращаться, чтобы убить его.

16. Гибель Абдуллаха, сына Имама Хасана (А)

Тогда Абдуллах ибн Хасан ибн Али, который был ребёнком, выбежал из палатки, где находились женщины, и приблизился к Хусейну (А). Зейнаб хотела остановить его, но он воспротивился ей, сказав: «Нет, клянусь Аллахом, я не оставлю своего дядю!» И тогда Абхар ибн Кааб, а другие сказали – Хармала ибн Кахиль - замахнулся своим мечом на Хусейна (А). И ребенок закричал на него: «Горе тебе, сын блудницы! Ты хочешь убить моего дядю?!»

Тот хотел ударить мечом Хусейна (А), но ребенок протянул свои руки, защищая его, и тот отрубил их, и они повисли на коже. И он закричал: «О дядя!» Хусейн (А) притянул его к себе, обнял его и сказал: «О, сын моего брата! Терпи то, что с тобой случилось, и считай это благом, ибо скоро Аллах соединит тебя с твоими праведными отцами!»

И тогда Хармала выстрелил в него из лука и попал ему в горло, и он умер на руках у своего дяди (А).

17. Убийство Хусейна (А)

И Шимр ибн Зиль-джаушан напал на палатки Хусейна (А) и стал бить по ним копьём, говоря: «Принесите мне огня, я сожгу их вместе с теми, кто в них!»

Хусейн (А) сказал: «О, сын Зиль-джаушана! Ты требуешь огня, чтобы сжечь моё семейство? Да сожжёт тебя Аллах в огне!»

Тогда Шибс подошел к Шимру и стал увещевать его, и тот отказался от этого.

Передано, что Хусейн (А) сказал: «Принесите мне одежду, у которой нет цены, чтобы я надел её под свою одежду, дабы потом моё тело не осталось голым».

Ему принесли короткую одежду. Он сказал: «Не эту одежду я просил у вас, потому что это одежда унижения». И он взял старую одежду, разорвал её и засунул под свою одежду. Однако когда его убили, то сняли с него и это. Он попросил и другую одежду из йеменской ткани и тоже разорвал её и одел. Он рвал одежду, чтобы у них не было повода раздеть его. Однако после того как его убили, Бахр ибн Кааб (да проклянет его Аллах!) снял с него эту одежду и оставил его обнажённым. Потом обе его руки отсохли, и летом были как два сухих дерева, а зимой истекали кровью и гноем. Затем Аллах Великий истребил его руками Мухтара.

И передано, что когда Хусейн (А) ослабел от ран, и из тела его со всех сторон торчали стрелы, Салих ибн Вахаб толкнул его копьём в бок, так что он упал в лошади на свою правую щеку, говоря: «Во имя Аллаха, и через Аллаха, и на религии Посланника Аллаха!»

Зейнаб выбежала из палатки, крича: «О, мой брат! О, род Пророка! О, если бы небеса обрушились на землю, о, если бы горы стали прахом!»

Шимр закричал своим солдатам: «Чего мы ждем, пора расправиться с этим человеком!»

Тогда они напали на него со всех сторон, и Зара ибн Шарик ударил его мечом по левой лопатке. Хусейн (А) тоже ударил его, так что тот упал.

И кто-то другой ударил его мечом по плечу так сильно, что он упал от этого удара на землю, и пытался встать, но не мог.

Синан ибн Анис Нахи воткнул копьё в его ключицу и вытащил обратно, так что сломались кости его груди. И он же выстрелил в него из лука и попал ему в шею.

Хусейн (А) упал и сел на землю, а потом вытащил стрелу из шеи и подставил обе руки, а когда они наполнились кровью, размазал её по своей

голове и бороде, сказав: «Так я встречу своего Господа – испачканным кровью, лишённым своих прав».

Умар ибн Саад приказал человеку справа от себя: «Горе тебе! Спускайся с лошади и иди убей Хусейна (А)!» Хувала ибн Язид хотел отрезать ему голову, но испугался и вернулся.

Тогда к нему подошёл Синан ибн Анас (да проклянёт его Аллах!) и ударил его мечом по горлу, говоря: «Клянусь Аллахом, я отрублю тебе голову, хотя и знаю, что ты внук Посланника Аллаха (С) и сын лучшего отца и лучшей матери!»

А потом он отрезал ему голову[21].

Передано, что когда Мухтар поймал Синана ибн Анаса, он отрезал ему пальцы один за другим, потом отрубил ему руки и ноги, а затем бросил его в котёл с кипящим маслом.

Абу Тахир Мухаммад ибн Хасан Бурси в книге «Маалиму ддин» передает от Имама Садыка (А): «Когда был убит Хусейн (А), ангелы зарыдали пред Аллахом, говоря: “О Господь наш, это – Хусейн (А), Твой избранный и сын дочери Твоего Пророка (С)!” Тогда Аллах показал им образ Каима (Имама Махди) и сказал: “Через него Я отомщу им”».

И передано, что когда был убит Хусейн (А), на небе поднялось огромное чёрное облако из пыли, от которого шёл мрак, и в нём – красный ветер, и ничего не было видно из-за него. Они думали, что уже пришло наказание Аллаха для них, однако через какое-то время облако рассеялось.

18. Последние мгновения

Хиляль ибн Нафиа передает: «Я был в войске Умара ибн Саада, когда кто-то закричал: “Возрадуйся, амир! Шимр убил Хусейна!” Тогда я вышел, чтобы посмотреть на него. Клянусь Аллахом, я не видел никогда убитого, который был бы более красив, чем он, и не видел лица, более озарённого, чем

[21] Установлено по другим источникам, что голову Имаму Хусейну (А) отрезал Шимр, да проклянёт его Аллах! Дальше автор книги также упоминает его имя в качестве убийцы Хусейна (А). Возможно, что когда враги собрались вокруг умирающего Имама (А), в его убийстве принимали участие несколько человек.

было у него! Свет его лица и красота его облика отвлекли меня от мыслей о его убийстве. Тогда он попросил воды. Кто-то сказал: “Клянусь Аллахом, ты не выпьешь воды, пока не войдёшь в Геену и будешь пить её кипяток!” Хусейн (А) произнёс: “Горе тебе! Я никогда не войду в Геену и не буду пить её кипяток, но я войду к моему деду Посланнику Аллаха (С) и буду жить в его обители, на седалище истины возле Всемогущего Владыки, и отведаю там сладкую воду, и буду жаловаться ему на то, что вы сделали со мной”. Тогда они разозлились и бросились на него, и как будто Аллах забрал всю милость из их сердец. И они отрезали ему голову, когда он ещё продолжал говорить с ними. Я поразился их бессердечию и сказал самому себе: “Клянусь Аллахом, я никогда не буду вместе с вами ни в каком деле!”»

19. Минуты после шахадата Хусейна (А)

Убив Хусейна (А), они стали грабить его и снимать с него одежду. Его рубаху забрал себе Исхак ибн Хауба (да проклянёт его Аллах!), и его поразила проказа, и все волосы с его тела пропали.

Передано, что на этой рубахе имелось около ста девятнадцати порезов: то были раны Хусейна (А) от стрел, мечей и копей.

Имам Садык (А) сказал: «На теле Хусейна (А) было тридцать три раны от копей и тридцать четыре раны от ударов мечей».

Нижнюю одежду Хусейна (А) забрал себе Аджар ибн Кааб Тамими (да проклянёт его Аллах!). Передано, что позже у него отнялись ноги.

Его чалму забрал Ахнас ибн Мурсад, надел её на свою голову и сошёл с ума.

Обувь Хусейна (А) украл Асвад ибн Халид, перстень – Бадждаль ибн Салим, отрезав палец Хусейна (А) для того, чтобы снять его. Этот последний потом попал в руки Мухтара, и он отсёк его руки и ноги и оставил умирать в собственной крови.

Его кольчугу забрал себе Умар ибн Саад. Когда Умар ибн Саад был убит, Мухтар подарил эту кольчугу его убийце по имени Умрат.

Его меч забрал Джамиа ибн Хальк, а по другим сообщениям – Асвад ибн Ханзала или Умар ибн Саад.

Этот меч не был Зуль-фикаром, потому что Зуль-фикар был сохранён вместе с другим наследием пророчества и имамата, и об этом говорят достоверные риваяты.

20. Сожжение шатров

После этого всё войско устремилось к шатрам, так что они стали срывать накидки с женщин. Женщины пророческого рода вышли из шатров, громко плача по утрате своих защитников и возлюбленных.

Хамид ибн Муслим передаёт, что женщина из рода Бакра ибн Ваиля, которая вместе со своим мужем была в войске Умара ибн Саада, увидев, что солдаты обрушились на женщин рода Хусейна (А), дабы ограбить их, взяла в свои руки меч, подошла к шатрам и сказала: «О, род Бакра ибн Ваиля! Вы хотите ограбить дочерей Посланника Аллаха (С)?» После этого её муж взял её и отвёл обратно в стан.

И передано, что после ограбления шатров они сожгли их, и женщины выбежали оттуда, плача, ограбленные и босые, и сказали: «Заклинаем вас Аллахом, дайте нам пройти к месту битвы!» И когда они увидели убитых, зарыдали и стали бить себя по лицам.

21. Зейнаб возле тела её брата (А)

Зейнаб стала оплакивать своего брата (А), крича голосом, полным скорби и горя:

«О Мухаммад! Это – Хусейн на поле Кербелы, залитый кровью, с телом растерзанным!

Это – твои дочери, взятые в плен!

Я жалуюсь на их убийц Аллаху, и Мухаммаду Мустафе, и Али Муртазе, и Фатиме Захре, и господину мучеников Хамзе!

О Мухаммад! Это – Хусейн на поле Кербелы, лежит без одежды, и ветер засыпает его пылью пустыни!

Это – Хусейн, убитый сыновьями блудниц!

О горе! Сегодня умер мой дед Посланник Аллаха!

О сподвижники Мухаммада! Это – потомки Мустафы (С), которых уводят в плен, подобно рабам!»

И в другом риваяте передано, что она сказала:

«О Мухаммад! Твои дочери взяты в плен, а твои сыновья убиты, и их овевают ветра пустыни! Это – Хусейн, с отрезанной головой, без одежды и чалмы!

Да буду я жертвой того, чей отряд убили в обед второго дня (понедельника)!

Да буду я жертвой того, чьи шатры разорвали!

Да буду я жертвой того, кто был убит в печали!

Да буду я жертвой того, кто умер с жаждущими губами!

Да буду я жертвой того, чья борода стала кровавой!

Да буду я жертвой того, чей дед – Мухаммад Мустафа!

Да буду я жертвой того, чей дед – посланник Господа небес!

Да буду я жертвой внука Пророка прямого пути!

Да буду я жертвой внука Мухаммада Мустафы!

Да буду я жертвой внука великой Хадиджи!

Да буду я жертвой сына Али Муртазы!

Да буду я жертвой сына Фатимы Захры, госпожи женщин миров!

Да буду я жертвой сына того, ради которого вернулось солнце, дабы он исполнил молитву!»

И передано, что от её плача заплакали все, даже враги.

Потом Сакина, дочь Имама Хусейна (А), подошла и обняла тела отца. Некоторые враги отогнали её от него.

Затем Умар ибн Саад призвал среди своего войска: «Кто вызовется растоптать копытами коней тело Хусейна?»

И вызвались на это десять человек (да проклянёт их Аллах!). Они прошлись конями по телу Хусейна (А), так что сломались кости его груди и спины.

Передано, что затем эти десятеро пришли к Убейдуллаху ибн Зияду и сказали: «Мы смешали кости груди Хусейна (А) с костями его спины».

Он сказал: «Кто вы такие?»

Они сказали: «Мы прошлись своими конями по его телу».

Тогда он дал им маленькую награду.

Абу Умар Захид говорит: «Когда мы посмотрели на этих десятерых, то оказалось, что все они – незаконнорожденные».

Впоследствии все десятеро оказались в руках Мухтара, и он приковал их к земле и велел растоптать их лошадьми, что что все они истребились.

22. Сон участника убийства Хусейна (А)

Передал Ибн Риях, что он видел слепого человека, который был в войске тех, кто убил Хусейна (А). Он спросил его о причине его слепоты.

Тот сказал: «Я был в войске, убившем Хусейна (А), и со мною ещё девять человек моих друзей, но сам не вытащил меча из ножен и не стрелял из лука. Когда он был убит, я пошёл домой, прочитал намаз и заснул. И вот, пришёл некто ко мне во сне и сказал: “Посланник Аллаха (С) желает видеть

тебя”. Я спросил: “Зачем?” Он схватил меня и перенёс к нему. И я увидел Пророка (С), сидящего в пустыне, подняв руки, и в руках его копьё. Рядом с ним стоял ангел, держащий огненный меч, и он убил этим мечом девять моих товарищей. И всякий раз, как он ударял по ним, каждый из них оказывался в огне. Я приблизился к нему, встал перед ним на колени и сказал: “Мир тебе, о Посланник Аллаха!” Он не ответил мне и долго сидел неподвижно. Затем он поднял голову и сказал: “О, враг Аллаха! Ты обесчестил моё семейство, убил мой род и попрал моё право!” Я сказал: “Клянусь Аллахом, я не вынул меч из ножен, не бил копьём и не стрелял из лука!” Он ответил: “Ты сказал правду, однако ты увеличил число злодеев, убивших Хусейна (А)”. Я увидел, что возле него была чаша, наполненная кровью. Он сказал мне: “Это – кровь моего сына Хусейна (А)”. Он помазал мои глаза этой кровью, и когда я проснулся, то понял, что ослеп, и до сего дня ничего не вижу».

23. Наказание убийц Хусейна (А) в День Суда

Передано от Имама Садыка (А), что Пророк (С) сказал: «Когда наступит Судный День, для Фатимы (А) будет установлен купол из света. И приблизится Хусейн (А), держа свою отрезанную голову в руке. Увидев его, она зарыдает так, что все приближённые ангелы и пророки заплачут от её плача. И Аллах, велик Он и свят, представит ей Хусейна (А) в самом прекрасном облике, и он будет вести расчёт с теми, кто убил его и кто подготовил его убийство. И они будут собраны, и я убью их одного за другим. Тогда они будут воскрешены, и убьёт их повелитель верующих Али (А). И снова будут они воскрешены, и убьёт их Хасан (А), и снова воскрешены, и убьёт их Хусейн (А). И так будут они воскресать снова и снова, так что не останётся никого из нашего потомства, кто не убил бы их. Лишь тогда потухнет наш гнев, и утихнет боль».

И Имам Садык (А) сказал: «Да помилует Аллах наших шиитов! Они, поистине, наши шииты верующие: они были соучастниками в нашей долгой скорби и горе».

Посланник Аллаха (С) сказал: «Когда настанет День Суда, придёт Фатима (А) с группой женщин. И скажут ей: “Войди в Рай”. Она скажет: “Я не войду туда, покуда не узнаю, что сделали с моим сыном после меня”. И

скажут ей: “Посмотри в центр воскресших”. И она взглянет и увидит Хусейна (А) без головы, и закричит от плача, и я закричу от её крика, и закричат ангелы».

И в другом риваяте: «Она закричит: “О, мой сын! О, плод моего сердца!” И разгневается Аллах, велик Он и свят, из-за неё, и повелит огню, имя которому “Хабхаб”, что разжигался тысячу лет, покуда не стал чёрным, - и не входит в него покой во веки веков, и не исходит из него печаль во веки веков, - и скажет ему: “Пожри убийц Хусейна!” И когда они окажутся в его зобе, он издаст вопль, и они завопят от его вопля, и он заревёт, и они заревут от его рёва, и застонет, и они застонут от его стенаний. И они закричат: “О, Господь наш! Почему ты бросил нас в огонь прежде, чем бросил в него поклонявшихся идолам?” И придёт к ним ответ от Господа, велик Он и свят: “Тот, кто знает, не подобен тому, кто не знает (вы знали, а они не знали)”».

Эти два риваята приводит Ибн Бабавей (шейх Садук) в книге «Икабу ль-амаль».

Я (автор «Лухуфа») видел также в тридцатом томе книге «Тазиль» Мухаммада ибн Наджжара риваят, что Посланник Аллаха (С) сказал: «Муса ибн Имран попросил у Аллаха: “О Аллах, вот мой брат Харун умер: прости же его!” Аллах сказал: “О Муса! Я прощу любого из первых и последних, о ком бы ты ни попросил, кроме убийц Хусейна ибн Али (А)”».

Часть третья. О событиях после Кербелы

1. Головы погибших отправляют в Куфу

Передано, что в этот же день Ашуры Умар ибн Саад отправил отрезанную голову Хусейна (А) к Убейдуллаху ибн Зияду. Он велел отрезать головы остальных погибших из числа его сподвижников и членов семейства и отнести их к нему же.

Сам Умар ибн Саад остался в день Ашуры и до обеда следующего дня в Кербеле, а потом двинулся в Куфу вместе с теми, кто остался в живых из семейства Хусейна (А), посадив женщин с неприкрытыми лицами на верблюдов без сёдел. Они, наследие лучшего из пророков (С), были уведены в плен, подобно неверным из числа турок или римлян.

Как сказал поэт:

«Они благословляют Пророка из рода Хашим

И воюют с его потомками – как странно!»

Другой поэт сказал:

«Умма, убившая Хусейн, надеется

На заступничество его деда в Судный День!»

Передано, что враги несли на копьях семьдесят восемь голов сподвижников Хусейна (А). Племена, принимавшие участие в сражении, разделили их между собой, чтобы тем самым приблизиться к Убейдуллаху ибн Зияду и Язиду ибн Муавии (да проклянёт их Аллах!).

Племя Кинда несло тринадцать голов.

Племя Хавазин во главе с Шимром – двенадцать голов.

Племя Тамим – семнадцать голов.

Племя Асад – шестнадцать голов.

Племя Мазхадж – семь голов.

Остальные принесли в Куфу тринадцать голов.

2. Вступление пленных в Куфу

Когда Умар ибн Саад покинул Кербелу, туда пришли члены племени Асад, прочитали намаз над пречистыми телами и похоронили их в том самом месте, которое сейчас известно.

Когда Ибн Саад вступил с пленными пророческого рода в Куфу, жители собрались, чтобы посмотреть на них.

Передачик говорит, что одна из куфийских женщин закричала с крыши: «Из какого вы племени и рода?»

И они ответили: «Мы из рода Мухаммада (С)».

Тогда эта женщина спустилась с крыши, зашла в свой дом и вынесла им одежду, покрывала и чадру, чтобы они могли закрыть себя.

Из мужчин с женщинами были Али ибн Хусейн (Имам Саджад), которого поразила болезнь, и Хасан ибн Хасан Мусанна, который сражался за своего дядю и Имама (А) и получил множество ударов мечами и копьями, однако выжил и был взят в плен.

В книге «Масабих» передано, что Хасан ибн Хасан Мусанна убил перед своим дядей Хусейном (А) семнадцать человек, и на его теле было восемнадцать ран, от которых он потерял сознание и упал с лошади. Его дядя со стороны матери Асма ибн Хариджа взял его и отнес в Куфу, где вылечил и после этого доставил в Медину.

С ними также были Зейд и Амру – сыновья Имама Хасана (А).

Когда люди Куфы увидели пленных, стали плакать и причитать.

Имам Саджад (А) сказал: «Вы плачете и причитаете по нам? Кто же тогда убил нас?»

3. Речь Зейнаб (А)

Башир ибн Хузейм Асади говорит: «Я смотрел на Зейнаб дочь Али (А) в тот день и, клянусь Аллахом, я не видел женщины более красноречивой, чем она! Она говорила так, как будто слова Али (А) слетали с её языка».

Она сделала людям знак рукой, чтобы они замолчали, и от этого души ушли в пятки, и умолкли даже бубенчики на верблюдах. И тогда она начала говорить:

«Хвала Аллаху и благословение моему деду Мухаммаду и его пречистому семейству!

О, люди Куфы! О, люди измены и предательства! Плачете ли вы? Пусть никогда не высохнут ваши слёзы и не утихнут стоны! Вы подобны женщине, что развязала пряжу после того как сплела её! Вы сделали свою веру пристанищем своего предательства меж собой. Есть ли среди вас кто-либо, помимо хвастунов, развратников, злоумышленников и льстецов пред врагами? Вы подобны сорным травам на руинах и серебру на могилах: мерзко то, что приготовили вы для самих себя – над вами гнев Аллаха и вечные страдания Ада! Вы плачете и стенаете? Так плачьте же много и смейтесь мало! Вы навлекли на себя срам и бесчестие, которые не смоете никогда! Как смоете вы убийство внука Пророка (С), кладезя посланничества и господина юношей Рая, вашего оплота и прибежища? Велика ваша ноша! Да погубит вас Аллах и удалит от вас Свою милость! Предало вас ваше усердие, отсохли руки ваши и сделка принесла убыток: вас объял гнев Аллаха и поразили унижения!

Горе вам, жители Куфы! Знаете ли вы, что разорвали часть тела Посланника Аллаха (С)? Знаете ли вы, какие драгоценности его выставили напоказ? Знаете ли вы, какую кровь его вы пролили, каких женщин вы ограбили? Чёрно и грязно то, с чем вы пришли, велико преступление, сотворённое вами, как велики небеса и земля! Удивились ли вы, что небо проливало дождь из крови? Наказание будущего мира хуже, и не будем вам

помощи! Отсрочка, данная Аллахом, не уменьшит вашей ноши, и спешка не замедлит её, и отмщение не устрашится бегущего. “**Поистине, Господь ваш – в засаде**”».

И передатчик сказал: «Клянусь Аллахом, я видел людей в тот день потрясёнными, плачущими, положившими свои руки в свои рты (от плача). Я видел возле себя старика, чья борода промокла от слёз, и он говорил: “Да будут вашей жертвой мои отец и мать! Ваши старцы – лучшие старцы, ваши юноши – лучшие юноши, ваши женщины – лучшие женщины, ваше потомство – лучшее потомство, которых никогда не постигнет унижение!”».

4. Речь Фатимы Сугры (А), дочери Имама Хусейна (А)

Зейд ибн Муса ибн Джафар передает от своего отца Имама Казыма (А), что Фатима Сугра (А) сказала при входе в Куфу:

«Хвала Аллаху по числу камней и песчинок и величине того, что между Троном и сырой землёй! Я прославляю Его, верую в Него, на Него полагаюсь и свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, Единого, без сотоварищей, и что Мухаммад – Его раб и посланник, и что его потомки были обезглавлены на берегу Фурата без отмщения. О Аллах, я прибегаю к Тебе, чтобы не сказать ложь на Тебя или отвергнуть Твой завет о преемнике Пророка (С) Али ибн Аби Талибе (А), лишённом своего права, убитом безо всякого греха, как вчера были убиты его дети, и те, кто называют себя мусульманами, не защитили его ни при жизни, ни при смерти. Да поразит их головы погибель! Так что Ты забрал его к Себе на высокое место – не постигнет его возле Тебя порицание порицающего или упрёк упрекающего. Ты повёл его к Исламу, о Аллах, когда он был маленьким, и прославил его степень, когда он стал взрослым. Он не прекращал призывать к Тебе и Твоему посланнику (С), пока Ты не забрал его – аскетичного в ближнем мире, не жаждущего его, устремившегося к миру будущему, сражающегося на Твоём пути. Ты удовлетворился им, избрал его и направил его по прямому пути!

О, люди Куфы! О, люди коварства, предательства и гордыни! Поистине, Аллах испытал нас, Ахль уль-Бейт, через вас, а вас испытал через

нас. Он сделал наши бедствия благом и сделал Своё знание и понимание его находящимся у нас. Мы – хранители Его знания, сосуды его понимания и мудрости и доводы Его над Его землёй и рабами. Аллах наделил нас Своими благами и возвысил через Своего Пророка (С) над множеством из тех, кого сотворил, ясным возвышением. Вы же обвинили нас во лжи, назвали нас неверными и посчитали наше убийство дозволенным, а наше имущество – своей добычей. Точно так же вы убили нашего деда (А) вчера, и мечи ваши обагрены нашей кровью, Ахль уль-Бейт. Ваши глаза и сердца радуются лжи на Аллаха и хитростям, что вы замыслили, но Аллах – Лучший из хитрецов!

Вы не успокоитесь только на том, что удалось вам пролить из нашей крови и разграбить из нашего имущества, ибо описаны в Книге наши возвышенные горести и великие печали, прежде чем они случились: "**Ничто не постигает из событий на земле или в ваших душах, без того чтобы его не было в Писании раньше, чем Мы создадим это. Поистине, это для Аллаха легко! - чтобы вы не печалились о том, что вас миновало, и не радовались тому, что к вам пришло**" (57: 22-23).

Гибель вам! Ждите же теперь проклятия и кары! Сойдёт на вас месть с небес капля за каплей и поразит вас мучениями, и некоторые из вас вкусят жестокость других, а в Судный День вы будете ввержены в вечные страдания за то, что угнетали нас, и проклятие Аллаха над угнетателями!

Горе вам! Знаете ли вы, с какими руками выступили против нас? С какими душами стали воевать с нами? Какими ногами выступили на битву с нами? Клянусь Аллахом, ваши сердца ожесточились, ваши печени затвердели, и печать на ваших сердцах, на вашем слухе и глазах. Совратил вас шайтан, и набросил покрывало на ваши взоры, и вы не найдёте пути.

Гибель же вам, о люди Куфы! Знаете ли вы, какую кровь Посланника Аллаха (С) пролили, и какое мщение от него вас ожидает за то, что вы предали его брата Али ибн Аби Талиба (А) и его сыновей (А) и семейство пречистое и избранное? И вы еще гордитесь этим и говорите:

"Мы убили Али и сыновей Али

Острыми мечами и копьями

И пленили их женщин, как берут в плен неверных,

И сражались с ними, как только могли!”

Проклятие на твою голову, убийца! Ты гордишься тем, что убил людей, от которых Аллах удалил всякую скверну и очистил их полным очищением?! Проглоти свой гнев и усядься на место! Для каждого человека – то, что он приобрёл из своих грехов, и то, что преподнесли ему собственные руки! Завидуете ли нам за то, чем наделил нас Аллах?!

И в чём наш грех, еcди судьба возволновала наше море, а твоё море спокойно, и не колеблет его волна?

Такова милость Аллаха – даёт Он её, кому пожелает, и Аллах – Обладатель великой милости. “**Кому Аллах не устроил света, тому нет света**” (24: 40)».

Передано, что когда речь Фатимы (А) дошла до этого места, люди стали громко плакать и сказали: «Довольно, о дочь благих и пречистых! Ты сожгла наши сердца и перерезала наши шеи!»

И тогда она перестала говорить.

5. Речь Умм Кульсум (сестры Имама Хусейна)

Передано, что дочь повелителя верующих (А) Умм Кульсум, находясь за паланкином, произнесла в тот день следующую речь, и слова её перемежались рыданиями:

«Горе вам, о люди Куфы! Вы убили Хусейна (А), ограбили его имущество, увели в плен его женщин, а теперь оплакиваете его? Гибель вам! Знаете ли вы, что совершили? Какую ношу понесли на своих спинах? Какую кровь пролили? Каких женщин взяли в плен? Какое семейство ограбили? Вы убили лучших людей после Пророка (С), и милость удалилась из ваших сердец. Но партия Аллаха – они одержавшие победу, а партия шайтана – они побеждённые».

Передатчик говорит: «И люди стали плакать и рыдать, а женщины расплели свои волосы, посыпая их землёй, и били себя по лицам. Мужчины тоже плакали так, что их бороды стали мокрыми от слёз, и не было дня, более полного плачем, чем этот день».

6. Речь Имама Саджада (А)

Потом Имам Саджад (А) сделал людям знак, чтобы они замолчали, и они замолчали. И он встал, восхвалил Аллаха, благословил Посланника (С) и его род, а потом сказал:

«О люди! Тот, кто знает меня, знает меня, а тот, кто не знает – я расскажу ему о себе. Я – Али ибн Хусейн ибн Али ибн Аби Талиб. Я – сын того, чью святость нарушили, чьё место отняли, чьё имущество разграбили, чьё семейство увели в плен.

Я – сын того, кого обезглавили на берегу Фурата без отмщения и расплаты. Я – сын того, кто был убит терпеливым, и этой почести довольно для нас.

О люди! Во имя Аллаха, знаете ли вы, что вы написали письма моему отцу (А), а потом предали его, принесли ему присягу, а потом сражались с ним? Горе же вам от того, что вы навлекли на самих себя! Какими глазами взглянете вы на Посланник Аллаха (С), когда он скажет вам: "Вы убили моё семейство, разрушили мою святость, и вы – не из моей уммы"?»

Передатчик говорит: «Тогда поднялись громкие голоса со всех сторон, и они стали говорить друг другу: "Погибли вы, и не знаете этого!"»

Имам (А) продолжил говорить: «Да помилует Аллах человека, принявшего моё увещевание и сохранившего мой завет на пути Аллаха, Его Посланника и людей его Дома. Ибо для нас в Посланнике Аллаха (С) – прекрасный пример».

И тогда они сказали: «Все мы, о сын Посланника Аллаха, слушаем и повинуемся, и сохраним наш завет с тобой, и будем усердствовать на твоём пути: так приказывай же нам, да помилует тебя Аллах! Мы враждуем с теми,

кто враждует с тобой, и в мире с теми, кто в мире с тобой. Мы готовы отомстить Язиду и тем, кто угнетал вас».

Он сказал: «О нет! О, лжецы, о, коварные предатели! Вы хотите поступить со мною так же, как поступили с моим отцом? О нет, клянусь моим Господом! Ибо раны кровоточат: мой отец был убит вчера, и члены его семейства вместе с ним. Еще не забыты бедствия Посланника Аллаха (С), моего отца (А) и сыновей моего отца: их горечь не прошла на моём языке, их желчь – в моей гортани, и спазмы от них сжимают мне грудь. Я хочу от вас одного: будьте не с нами и не против нас».

Потом он прочитал следующие строки:

«Не удивляйтесь тому, что Хусейн был убит, ибо его отец

был лучше и выше его, но тоже убит.

Так не радуйтесь, о люди Куфы, бедствиям Хусейна,

которые выше и больше бедствий всяких.

За смерть убитого на берегу Фурата отплатит Тот,

Кто сотворил огонь Геены».

А потом он сказал: «Мы довольны от вас и тем, что вы не будете день за нас и день против нас».

7. Вход во дворец Ибн Зияда

Ибн Зияд воссел в своём дворце, принимая народ. Голову Хусейна (А) внесли и положили перед ним, а потом ввели женщин Хусейна (А) и детей его семейства. Зейнаб (А) присела в углу. Он спросил: «Кто она?» Ему сказали: «Зейнаб, дочь Али (А)».

Он подошёл к ней и сказал: «Хвала Аллаху, Который опозорил вас и сделал явной вашу ложь!»

Она ответила: «Бывает опозорен нечестивец и лжёт грешник, а мы не из их числа».

Ибн Зияд сказал: «Разве ты не видела, что Аллах сделал с твоим братом и людьми твоего семейства?»

Она сказала: «Я не видела ничего, кроме красоты. То были люди, которым предписано мученичество, и они достигли своего назначения. Аллах обязательно соберёт тебя рядом с ними для расчёта, и ты приведёшь свои доводы, и они приведут свои доводы, и тогда ты увидишь, кому принадлежит истина. Потеряла тебя твоя мать, о Ибн Марджана!»

Передатчик говорит: «Тогда Ибн Зияд разозлился и как будто хотел отдать приказ убить её».

Однако Умар ибн Хурейс сказал ему: «Это женщина, а женщин не наказывают за их слова».

Ибн Зияд сказал ей: «Аллах исцелил моё сердце от твоего тирана Хусейна и непокорных бунтовщиков из твоего семейства».

Зейнаб сказала: «Клянусь своей жизнью, ты убил наших старцев и отрезал мою отрасль и корень! Если в этом твоё исцеление, то ты исцелился».

Ибн Зияд сказал: «Она смела и, клянусь жизнью, её отец тоже был смел и красноречив!»

Она сказала: «О, Ибн Зияд, зачем женщине смелость?»

Затем Ибн Зияд повернулся к Али ибн Хусейну Саджаду (А) и спросил: «Кто он?»

Ему ответили: «Али ибн Хусейн».

Он сказал: «Разве Аллах не убил Али ибн Хусейна?»

Имам Саджад (А) сказал: «У меня был брат по имени Али ибн Хусейн: его убили люди».

Ибн Зияд сказал: «Нет, Аллах убил его!»

Имам (А) сказал: «**Аллах приемлет души в момент их смерти, а ту, которая не умерла, во сне**» (39: 42).

Ибн Зияд сказал: «У тебя есть смелость отвечать мне? Возьмите его и отрежьте ему голову!»

Зейнаб услышала это и сказала: «О, Ибн Зияд, ты решил не оставить никого из нас? Если хочешь убить его, то убей и меня!»

Имам Саджад (А) сказал: «О тётя, не говори, пока я разговариваю с ним!»

Потом он подошёл к нему и сказал: «Смертью ли пугаешь меня, Ибн Зияд? Разве ты не знаешь, что насильственная смерть для нас – обычное дело, и наше достоинство – в мученичестве?»

Тогда Ибн Зияд велел схватить его и людей его семейства и запереть в одном из домов рядом с главной мечетью.

Зейнаб (А) сказала: «Пусть ни одна из арабских женщин не приходит к нам, кроме рабынь и служанок, потому что они взяты в плен так же, как взяты в плен мы».

Потом Ибн Зияд распорядился пройти с головой Хусейна (А) по улицам Куфы.

8. Мужество Абдуллаха ибн Афифа Азади

Передано, что затем Ибн Зияд поднялся на минбар, восхвалил Аллаха и сказал: «Хвала Аллаху, Который дал победу истине и людям истины, помог повелителю верующих Язиду и его шиитам и убил лжеца сына лжеца!»

Не успел он сказать еще что-то, как поднялся Абдуллах ибн Афиф Азади, который был из лучших и наиболее благочестивых шиитов: свой правый глаз он потерял во время битвы при Сиффине, свой левый глаз – во время битвы Джамаль, и всегда находился в главной мечети Куфы, молясь в ней до ночи. И сказал он: «О, Ибн Марджана! Поистине, лжец сын лжеца –

это ты и твой отец, а также тот, кто назначил тебя наместником Куфы, и его отец! О, враги Аллаха! Вы убиваете сыновей пророков и потом говорите такие слова на минбарах верующих?!»

Ибн Зияд разозлился и сказал: «Кто это там говорит?»

Абдуллах сказал: «Я говорю, о враг Аллаха! Ты убил пречистое потомство Пророка (С), о котором Аллах сказал, что удалил от него всякую скверну, и думаешь, что ты в Исламе? Горе тебе! Где же сыновья мухаджиров и ансаров, чтобы отомстить эту проклятому, сыну проклятого, которого проклял Посланник Господа миров?!»

Тогда злоба Ибн Зияда еще более усилилась, так что вены на его шее надулись от прилива крови, и он сказал: «Приведите его ко мне!» Его прислужники бросились со всех сторон, чтобы схватить Абдуллаха. Однако его родственники поднялись, освободили его и отвели домой.

Ибн Зияд сказал: «Идите в дом этого слепца, сердце которого Аллах ослепил так же, как ослепил его глаза, и приведите его ко мне!» Услышав об их приближении, люди рода Азади собрались возле его дома, и к ним присоединились также люди племени Йаман.

Когда известие об этом достигло Ибн Зияда, он собрал племя Музирр и отправил их сражаться с ними под руководством Мухаммада ибн Ашаса. Развязалось кровавая бойня, в которой было убито множество людей. В итоге приспешники Ибн Зияда сломали двери дома и ворвались внутрь. Дочь Абдуллаха закричала: «О, отец! Они зашли в дом!»

Он сказал: «Не бойся и дай мне мой меч!» Она дала ему меч, и он стал защищаться. С какой бы стороны они ни подходили к нему, не могли победить его, потому что дочь давала ему знать, откуда они подходят. Наконец, они напали на него со всех сторон, схватили его и отвели к Ибн Зияду.

Увидев его, тот сказал: «Хвала Аллаху, Который унизил тебя!»

Абдуллах ответил ему: «О, враг Аллаха! Чем же Аллах унизил меня? Клянусь Аллахом, если бы мои глаза просветлели, я сделал бы для тебя мир тёмным!»

Ибн Зияд сказал: «О, враг Аллаха! Что ты скажешь об Усмане ибн Аффане?»

Он сказал: «О, раб Бани Иладж! О, Ибн Марджана! Какое тебе дело до Усмана ибн Аффана? Аллах рассудит между ними и Усманом по правде! Лучше спроси меня о себе самом и твоём отце, о Язиде и его отце!»

Ибн Зияд сказал: «Я не спрошу тебя ни о чём, прежде чем ты вкусишь напиток смерти глоток за глотком».

Абдуллах сказал: «Хвала Аллаху, Господу миров! Я просил Аллаха, чтобы Он даровал мне мученическую гибель, еще раньше, чем твоя мать родила тебя, и я просил Его, чтобы Он наделил меня смертью от рук самого проклятого Своего создания и наиболее ненавистного Ему. После того как я потерял глаза, я отчаялся в исполнении своего желания. Теперь же хвалю Аллаха за то, что Он исполнил его после моего отчаяния, ответив на мою старую просьбу к Нему!»

Ибн Зияд сказал: «Отрубите ему голову!» И ему отрубили голову и распяли его тело в районе «Сабха».

Передатчик сказал, что после этого Ибн Зияд написал письмо Язиду, сообщая ему об убийстве Хусейна (А) и о том, что стало с его семейством. Он отослал такое же письмо и наместнику Медины Умару ибн Саиду ибн Асу, и тот поднялся на минбар и сообщил о том, что произошло. И поднялись крики и стоны рода Хашим, и они стали проводить траурные церемонии по Хусейну (А).

Зейнаб, дочь Акиля ибн Аби Талиба, плакала по Хусейну (А), говоря:

«Что скажете вы, когда спросит у вас Пророк,

Что сделали вы после него, являясь последней из общин,

С его семейством после его ухода?

Одних вы пленили, залили кровью других.

Это ли ваша награда мне, о которой я просил вас?

Моим наследием стало благо к моей родне».

Когда же наступила ночь, жители Медины услышали этот плач:

«О те, кто убили Хусейна, не познав его сана,

Возрадуйтесь унижению и страданиям!

Все обитатели небес молятся о вашем наказании:

Пророки, мученики и ангелы.

Поистине, вы прокляты языком сына Давуда,

Мусы и того, кто принёс Евангелие».

9. Из Куфы в Шам (Сирию)

Когда известие об убийстве Хусейна (А) достигло Язида, он приказал Ибн Зияду отправить голову Хусейна (А) и головы его сподвижников, а также пленных, из Куфы в Сирию. Тот вызвал Мухаффара ибн Саалаба и поручил ему головы и пленных. Мухаффар отправился в Сирию, обращаясь с ними как с пленёнными неверными, и лица женщин были открыты.

Передал Ибн Лахиа, что он был в хадже и совершал обход вокруг Дома Аллаха, как услышал, что человек рядом с ним говорит: «О Аллах, прости меня, хотя я не думаю, что Ты простишь меня!» Он сказал ему: «О, раб Аллаха! Побойся Аллаха и не говори так, потому что если бы твои грехи были как капли дождя, Аллах простил бы их!» Он сказал: «Пойдём со мной, чтобы я рассказал тебе свою историю».

Тот пошёл с ним, и этот человек сказал: «Знай, что я был в числе тех пятидесяти человек, которые отправились в Сирию с головой Хусейна (А). Когда наступала ночь, мы клали голову в сундук, а сами садились вокруг

него и распивали вино. В одну из ночей мои товарищи напились пьяными, однако я не пил. Вдруг я услышал гром и увидел вспышку молнии, и вот, небесные врата распахнулись, и снизошли Адам, Нух, Ибрахим, Исмаил, Исхак и наш пророк Мухаммад (С), и с ними – Джабраил и некое творение из ангелов. Джабраил приблизился к сундуку, взял из него голову, прижал к себе и поцеловал, и все пророки сделали то же самое. И Посланник Аллаха (С) стал плакать над головой Хусейна (А), и все другие пророки утешали его.

И Джабраил сказал: “О, Мухаммад! Аллах, велик Он и свят, повелел мне подчиняться всему, что ты прикажешь о своей умме. Если ты захочешь, я сотрясу землю под ними и переверну её на них, как сделал с народом Лута”.

Посланник Аллаха (С) ответил: “Нет, о Джабраил! Они встретятся со мной возле моего Господа в Судный День”.

После этого я увидел, как ангельские воинства подошли к нам, чтобы убить нас. Я сказал: “Защити, защити, о Посланник Аллаха!”

Он сказал: “Прочь, Аллах никогда не простит тебя!”».

И я (то есть сейид Ибн Тавус, автор книги) видел в книге «Тазиль» Мухаммада Наджжара в продолжение этого хадиса: «Когда был убит Хусейн ибн Али (А) и его голову несли в Шам (Сирию), они остановились на ночлег, пили вино и передавали святую голову друг другу. Вдруг появилась рука и написала железным пером на стене: “Надеется ли умма, убившая Хусейна, на заступничество его деда в День Суда?” Когда они увидели руку, оставили голову и разбежались».

10. Вступление голов и женщин в Шам (Сирию)

Когда процессия с головами, женщинами и пленными мужчинами приблизилась к Дамаску, Умм Кульсум (сестра Имама Хусейна) подошла к Шимру и сказала: «Я хочу попросить у тебя нечто». Он сказал: «Что это?» Она сказала: «Когда мы войдём в этот город, то проведите нас через ворота, в которых мало людей, и скажи, чтобы головы несли подальше от нас. Нам горько, что люди много смотрят на нас, а мы в таком состоянии».

В ответ на эту просьбу он нарочно приказал воздеть головы на копья и нести их в середине процессии, из-за своей ненависти к роду Мухаммада (С) и неверия, а также провести женщин через самые многолюдные ворота Дамаска и поставить их у двери главной мечети, где обычно ставили пленников.

Передано, что один из табиинов, когда увидел голову Хусейна (А), спрятался на целый месяц, так что никто из его знакомых не видел его. Когда он снова вышел на люди, они спросили его, что произошло. Он сказал: «Разве вы не видели, какое бедствие они вызвали на нас?»

11. История одного сирийского шейха

Передано, что пожилой человек подошёл к женщинам и другим пленным пророческого рода и сказал: «Хвала Аллаху, Который убил вас, истребил вас, освободил землю от ваших мужчин и дал победу над вами повелителю верующих Язиду!»

Имам Саджад (А) сказал ему: «О шейх! Читал ли ты Коран?»

Он сказал: «Да».

- Знаешь ли ты этот аят: «**Скажи: “Я не прошу у вас за это награды, кроме любви к близким”**» (42: 23)?

- Да, я знаю его.

- Мы эти близкие, о шейх! Читал ли ты слова Аллаха о народе Исраиля: «**Отдавайте родственникам их права**» (17: 26)?

- Да.

- Мы эти близкие, о шейх!

- Читал ли ты этот аят: «**И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху - пятая часть, и посланнику, и близким**» (8: 41)?

- Да.

- Мы эти близкие, о шейх!

- Читал ли ты этот аят: «**Аллах лишь желает удалить всякую скверну от вас, Ахль уль-Бейт, и очистить вас полным очищением**» (33: 33)?

- Да.

- Ахль уль-Бейт – это мы, и нас наделил Аллах аятом очищения, о шейх!

Передатчик сказал: «И тот шейх замолчал, раскаиваясь в том, что говорил».

А потом он спросил: «Поклянись Аллахом, что это вы!»

Имам Саджад (А) сказал: «Клянусь Аллахом, что это мы, нет в этом сомнения, клянусь истиной моего предка Посланника Аллаха (С)!»

Тогда тот шейх заплакал, сорвал с себя чалму и бросил на землю, а потом поднял голову к небу и сказал: «О Аллах, я отрекаюсь перед Тобой от врагов семейства Мухаммада (С) из числа джиннов и людей!»

А потом спросил: «Простит ли Аллах меня?»

Имам (А) сказал: «Да, если ты обратишься к Нему, Он простит тебя, и ты – с нами».

Тот сказал: «Я обращаюсь к нему с раскаянием».

Затем до Язида дошли вести о раскаянии этого шейха, и он велел арестовать и убить его.

12. Во дворце Язида

Затем пленных, связанных верёвками, ввели во дворец Язида. И когда они предстали перед ним в таком виде, Имам Саджад (А) сказал: «Во имя Аллаха, скажи мне, о Язид, каким был бы Посланник Аллаха (С), если бы он увидел нас в этом состоянии?»

Тогда Язид приказал снять с них верёвки.

Затем голову Хусейна (А) положили перед ним, а женщин посадили сзади, чтобы они не видели голову. Однако Имам Саджад (А) увидел её, и с тех пор никогда не ел вкусной пищи.

Когда же взгляд Зейнаб (А) упал на голову Хусейна (А), она разорвала ворот своей одежды и закричала печальным голосом, который заставил трепетать сердца: «О, Хусейн! О, возлюбленный Посланника Аллаха! О, сын Мекки и Мины! О, сын Фатимы Захры, госпожи женщин! О, сын дочери Мустафы!»

Передатчик сказал: «И заплакали, клянусь Аллахом, все, кто присутствовал там, а Язид (да проклянёт его Аллах!) молчал и ничего не мог сказать».

Затем другая женщина из рода хашимитов, которая жила во дворце Язида, начала плакать и кричать: «О, Хусейн! О, господин Ахль уль-Бейт! О, сын Мухаммада! О, весна вдов и сирот! О, убитый сыновьями блудниц!»

Передатчик сказал: «Она заставила плакать всех, кто слышал её».

Потом Язид, проклятие Аллаха над ним, велел принести ему трость и стал бить ею по зубам Хусейна (А). Тогда к нему подошёл Абу Бараза Аслами и сказал: «Горе тебе, о Язид! Бьёшь ли ты своей тростью по зубам Хусейна, сына Фатимы (А)? Я видел, как Посланник Аллаха (С) целовал его зубы и зубы его брата Хасана (А), говоря: “Вы – господа юношей Рая. Да убьёт Аллах тех, кто убьёт вас, проклянёт их и бросит в Огонь, и скверно это прибежище!”»

Язид пришёл в гнев и велел выгнать его из своего собрания. А потом он стал читать стихи Ибн Зубара:

«О, если бы мои предки, погибшие при Бадре,

Видели, как люди Хазраджа пришли в страх от наших мечей,

Чтобы они возрадовались и издали крики довольства,

Говоря: “О, Язид! Да не ослабнет твоя рука!”

Мы убили главных людей их рода (то есть рода Мухаммада)

И отомстили им за поражение при Бадре!

Ведь род хашимитов всего лишь стремился власти,

И не было ни откровения, ни вестей от Аллаха.

Я не был бы из потомков Хундифа,

Если бы не отомстил потомкам Ахмада!»

13. Речь Зейнаб (А)

Тогда встала Зейнаб, дочь Али ибн Аби Талиба (А), и сказала:

«Хвала Аллаху, Господу миров, и да благословит Аллах Своего посланника и его род! Истину сказал Аллах, говоря: "**И конец тех, которые творили злое, оказался злом за то, что они объявили ложью знамения Аллаха и издевались над ними**" (30: 10).

Возомнил ли ты, Язид, когда сделал для нас узкими землю и свод небесный и взял нас в плен, подобно рабам, что Аллах отдалил нас от Себя и приблизил тебя? С этим обольщением ты гордо поднял свой нос и взираешь по сторонам надменно и радостно, увидев этот ближний мир устроенным в твою пользу, а дела сложившимися так, как тебе нужно. Ты отнял наше царство и власть (Ахль уль-Бейт), но забыл слова Аллаха Великого: "**И пусть никак не считают те, которые не веровали, что то, что Мы даём им отсрочку, - во благо для них. Мы даём им отсрочку, дабы они увеличили свой грех, и для них - наказание унизительное!**" (3: 178).

Справедливо ли, о потомок рабов, что ты держишь своих женщин и рабынь за завесой, но выставил на обозрение нас, дочерей Посланника Аллаха (С)? Ты скрыл их лица, но открыл наши, и враги водят нас из города в город, так что видят нас далёкие и близкие, знатные и низкие! И нет с нами попечителя из мужчин, и некому защитить нас. Как ждать блага от потомка пожирательницы печени, чья плоть произросла на крови шахидов! Как ждать

промедления в ненависти к Ахль уль-Бейт от того, кто взирает на нас с гордыней и враждебностью?

И ты еще говоришь:

"О, если бы мои предки, погибшие при Бадре,

Видели, как люди Хазраджа пришли в страх от наших мечей,

Чтобы они возрадовались и издали крики довольства,

Говоря: “О, Язид! Да не ослабнет твоя рука!”"?

Если ты бьёшь своей тростью по зубам Хусейна (А), господина юношей Рая, то как тебе не говорить подобных слов? Ты разбередил нашу рану и хотел искоренить нашу отрасль через пролитие крови потомков Мухаммада (С) и светочей земли из потомков Абдульмутталиба. Теперь ты обращаешься к своим праотцам (владыкам многобожия и неверия), думая, что разговариваешь с ними. Уже очень скоро ты присоединишься к ним в пристанище вечных страданий и там возжелаешь, чтобы отнялись твои руки и онемели твои губы, дабы не смог ты сказать то, что сказал, и сделать то, что сделал.

О Аллах! Возьми наши права у врагов, отомсти за нас тем, кто угнетал нас, и пролей Свой гнев на тех, кто проливал нашу кровь! Клянусь Аллахом, о Язид, с нашим убийством ты разорвал свою собственную кожу и распорол свою плоть! Ты непременно предстанешь перед Посланником Аллаха (С), ответив за пролитие крови его потомков и разрушение святости его плоти и рода, - в День, когда будет собрано рассеянное и соединено раздробленное, в день, когда права будут возвращены владельцам прав, и "**никогда не считайте тех, кто пали на пути Аллаха, мёртвыми! Не мёртвые, а живые! Они у Господа своего получают удел**" (3: 168).

Довольно тебе Аллаха как судьи, Мухаммада (С) как обвинителя и Джабраила как помощника для нас! Узнают те, кто наущали тебя и навязали тебя на шею мусульманам, какое зло сотворили, и кто из вас сквернее местом и слабее воинством! Хотя судьба и заставила меня разговаривать с тобой, я

считаю тебя низким и скверным, презираю тебя и смеюсь на тобою, пусть из глаз моих льются слёзы и грудь горит от жара печали!

Как удивительно! Партия Аллаха убита руками партии шайтана! Ваши руки залиты нашей кровью, ваши рты насытились нашей плотью! Пречистые тела остались лежать в пустыне, так что кусают их дикие звери, а ты воссел на троне власти! Знай же, что как ты захватил нас, так же и утратишь власть над нами, и не найдёшь ничего, кроме того, что "**уготовали твои руки раньше, ибо Аллах не обидчик для рабов**" (22: 10). И Аллаху жалуемся, и на Него уповаем.

Хитри же, насколько можешь, и приложи всё своё усердие: клянусь Аллахом, ты не сотрёшь память о нас, не умертвишь наше Откровение, не достигнешь нашего положения и никогда не отмоешь от себя позор нашего угнетения! Твои мысли слепы, твои дни сочтены, твои помощники рассеяны - и вот, наступит День, когда воззовёт зовущий: "Проклятие Аллаха над угнетателями!"

Так хвала же Аллаху, Господу миров, Который отметил наше начало радостью и прощением, а конец наш - мученичеством и милостью! Мы просим Аллаха, чтобы он увеличил награду павшим, добавил им и улучшил для нас наместничество по их стопам, ибо Он - Милосердный, Любящий! И довольно для нас Аллаха, и прекрасен Он как помощник!»

После этого Язид провёл совет с людьми Шама и спросил их: «Что делать с пленными?» Они сказали, чтобы он убил их. Однако Нуман ибн Башир сказал: «Посмотри, как Посланник Аллаха (С) поступал с пленными, и так же поступи с ними».

14. Сириец и собрание Язида

Тогда один человек из людей Сирии взглянул на Фатиму, дочь Имама Хусейна (А) и сказал Язиду: «О, повелитель верующих! Подари мне её как рабыню!»

Фатима посмотрела на Зейнаб (А) и сказала: «О, тётя! Они осиротили меня, а теперь сделают рабыней?»

Зейнаб (А) сказала: «Нет, они не сделают этого!»

Тот сириец спросил у Язида: «Как зовут эту рабыню?»

Тот ответил: «Это Фатима, дочь Хусейна (А), а та – Зейнаб, дочь Али ибн Аби Талиба».

Сириец спросил: «Хусейн сын Фатимы, дочери Пророка (С), и Али ибн Аби Талиб?!»

Язид сказал: «Да».

Сириец сказал: «Да проклянёт тебя Аллах, о Язид! Ты убил потомство твоего Пророка (С), а живых захватил в плен? Клянусь Аллахом, я думал, что это пленные римляне (византийцы)!»

Язид сказал: «Клянусь Аллахом, я присоединю тебя к ним!»

И отдал приказ, и ему отрубили голову.

И передано, что потом Язид позвал проповедника и велел ему подняться на минбар и ругать Хусейна (А) и его отца (А). И тот сел на минбар и усердствовал в проклятиях повелителю верующих (А) и Хусейну шахиду (А) и прославлении Муавии и Язида (да проклянет Аллах их обоих!).

Али ибн Хусейн Саджад (А) закричал ему: «Горе тебе, о проповедник! Ты купил довольство творения ценой гнева Творца и уселся на седалище из огня!»

Передано, что в тот день Язид обещал Али ибн Хусейну (А), что он исполнит три его просьбы. Потом он велел расположить Ахль уль-Бейт в таком месте, где они не были бы защищены от жары и холода, так что там потрескались их лица. И всё время, пока они оставались в Сирии, были заняты плачем по Хусейну (А).

15. Сон Сакины (А)

Сакина сказала, что на четвёртый день пребывания в Дамаске видела длинный сон, в конце которого было следующее:

«Я видела женщину, сидящую на паланкине, положив руку на свою голову. Я спросила: “Кто она?”

Мне было сказано: “Фатима, дочь Мухаммада (С), мать твоего отца (А)”.

Я сказала: “Клянусь Аллахом, я подойду к ней и расскажу, что сделали с нами”.

Я поспешила к ней, встала перед ней, заплакала и сказала: “О, мама! Клянусь Аллахом, нашу истину отвергли! Нас разбросали по лицу земли, нашу святость попрали, убили, клянусь Аллахом, Хусейна (А), нашего отца!”

Она сказала: “Не говори больше, о моя Сакина! Твои слова разрывают моё сердце и ранят мою душу. Это – рубаха твоего отца Хусейна (А), которая всегда будет со мной, пока я не встречу с нею моего Господа (на Судном Дне)”».

Ибн Лахия передал, что он встречался с главой иудейского синедриона, (который являлся потомком Давуда), и тот сказал: «Клянусь Господом, между мной и Давудом – семьдесят поколений, но все иудеи почитают и возвеличивают меня. Однако между вами и вашим Пророком (С) – одно поколение, и вы уже убили его потомков!»

16. Посол императора Византии (Рима) и его разговор с Язидом

Имам Саджад (А) сказал: «Когда голову Хусейна (А) принесли Язиду, он собрал людей и пил вино, и голова Хусейна (А) лежала перед ним. На этом собрании присутствовал посол Рима, который был из знатных людей своего народа.

Он спросил: “О, король арабов, чья это голова?”

Язид сказал: “Какое тебе дело до этой головы?”

Он сказал: “Когда я вернусь к своему императору, он будет спрашивать меня обо всём, что я видел, и я хотел бы рассказать ему историю этой головы

и того, что случилось с её обладателем, дабы он возрадовался вместе с тобой”.

Язид сказал, да проклянёт его Аллах: “Это голова Хусейна, сына Али ибн Аби Талиба”.

Посол спросил: “А кто его мать?”

Язид сказал: “Фатима, дочь Посланника Аллаха (С)”.

И сказал этот христианин: “Горе тебе и твоей религии! Наша религия гораздо лучше вашей! Мой отец – из потомков Давуда, и между мною и Давудом – много поколений, однако же христиане почитают меня и берут землю, на которую ступала моя нога, в качестве благодати (табаррук). Вы же убили внука своего Пророка (С), тогда как со времени его смерти не прошло и одно поколение! Что это за религия, которой вы следуете?!”»

Потом он сказал Язиду: «Слышал ли ты о “церкви подковы”?»

Тот сказал: «Расскажи, а я послушаю».

Посол сказал: «Между Оманом и Китаем есть море, путь по которому занимает год. На этом море нет суши, кроме одного острова, окружённого со всех сторон водой, чья длина – восемьдесят фарсахов. Оттуда поставляются драгоценные камни в другие страны. Этот населённый остров находится в руках христиан, и никто не владеет им, кроме них. Там много церквей, самая большая из которых - “церковь подковы”. В притворе этой церкви хранится золотая шкатулка, в ней – подкова, и говорят, что это подкова того осла, на котором ехал Иисус (А). Вокруг этой шкатулки повешен драгоценный шёлк, и каждый год множество христиан приезжает туда, дабы совершить паломничество к этой святыне. Они целуют её и обращаются возле неё со своими просьбами к Богу. Таково их почитание одной лишь подковы, которая, как они верят, принадлежала тому ослу, на котором ехал Иисус (А). Вы же убили сына дочери своего Пророка (С)! Бог никогда не дарует вам блага в ваших делах и вашей религии!»

Язид сказал: «Убейте этого христианина, чтобы он не поучал меня в моей собственной стране!»

Христианин понял, что он хочет убить его и сказал: «Ты хочешь убить меня?»

Язид сказал: «Да».

Тот сказал: «Знай же, что вчера я видел во сне вашего Пророка (С), и он сказал мне: "О христианин! Ты – из обитателей Рая". Я удивился его словам. Теперь я говорю: "Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха"».

И он взял голову Хусейна (А), прижал её к груди, поцеловал и заплакал, а потом был убит.

17. История Минхаля

Имам Саджад (А) вышел из дома, где их разместили в Дамаске, и отправился на рынок. Там ему встретился Минхаль ибн Амру. Тот спросил: «Как ты провёл день, о сын Посланника Аллаха?»

Имам (А) сказал: «Мы проводим наши дни, как народ Исраиля проводил их, когда находился в плену Фараона, который убивал их мужчин и оставлял в живых женщин.

О, Минхаль! Арабы гордятся над другими народами тем, что Мухаммад (С) – араб, а курайшиты гордятся над остальными арабами тем, что он – из их числа. Мы же, род Мухаммада (С), угнетены, убиваемы, изгоняемы. К Аллаху мы принадлежим, и к Нему возвращаемся – от того, как мы проводим наши дни, о Минхаль!»

Минхаль сказал:

«Ради Пророка (С) вы почитаете дерево его минбара,

Но попрали своими ногами его потомков, кровь и плоть!

Почему его потомки должны подчиняться вам и следовать,

Если ваша гордость - в том, что вы подчиняетесь и следуете их прародителю (С)?»

И в один из дней Язид велел привести к себе Али ибн Хусейна Саджада (А) и Амру ибн Хасана (сын Имама Хасана), которому было одиннадцать лет.

Язид сказал ему: «Поборешься с этим?» - то есть с его сыном Халидом.

Амру сказал: «Нет, но дай мне нож и ему нож, и посмотрим, кто победит».

Язид сказал: «Колючий терновник узнают по шипам: разве змея рождает кого-то, кроме змеи?»

А потом сказал Имаму Саджаду: «Скажи три своих желания, которые я обещал тебе исполнить».

Он ответил: «Первое – чтобы ты показал мне лицо моего господина и отца Хусейна (А), чтобы я в последний раз взглянул на него и попрощался с ним. Второе – чтобы ты вернул нам то, что у нас отняли. Третье – если ты решил убить меня, то доставь тех женщин в Медину с надёжным сопровождением».

Язид сказал: «Что же до лица твоего отца, то ты не увидишь его никогда. Что же до твоего убийства, то я простил тебя. Что же до женщин, то отвози их в Медину сам. Что же касается отнятого у вас, то я возмещу вам стоимость этого в двойном размере».

Имам Саджад (А) сказал: «Оставь твоё имущество себе, нам оно не нужно. Я просил тебя вернуть награбленное у нас, потому что там прялка Фатимы (А), её чадра, её ожерелье и рубаха».

И Язид распорядился вернуть то, что он назвал, и добавил к этому двести динаров. Имам Саджад (А) взял их и раздал беднякам.

Потом Язид приказал вернуть пленных на их родину, в Медину.

Что же касается святой головы Хусейна (А), то передано, что она была возвращена в Кербелу и похоронена вместе с его телом. Существует также множество других риваятов по этому поводу.

18. Ахль уль-Бейт (А) в Кербеле

Передано, что когда семейство Хусейна (А) возвращалось из Дамаска в Медину, они достигли Ирака и сказали, чтобы их провели по пути, который лежал бы через Кербелу.

Когда они достигли поля битвы, увидели там Джабира ибн Абдуллаха Ансари[22], людей рода Хашим и мужчин семейства Пророка (С), которые прибыли для зиярата могилы Хусейна (А) и плакали и били себя в знак скорби по нему. Когда они собрались все вместе, провели траурное собрание по Хусейну (А), сжигающее сердца. Некоторые арабские женщины, жившие неподалёку от Кербелы, тоже присоединились к ним и несколько дней проводили в трауре и слезах.

Передано от Абу Хабаба Кальби, что ему рассказала группа строителей, что они проходили ночью из Джаббаны через Кербелу и услышали, как джинны плачут там по Хусейну (А), говоря:

«Посланник вытирал его лоб,

На его щеках – сияние,

Его отцы – лучшие из курайшитов,

Его дед – лучших из дедов».

19. Приближение к Медине

[22] *Джабир ибн Абдуллах Ансари* – сподвижник Посланника Аллаха (С). Родился в 15 году до хиджры в Медине. Один из первых жителей Медины, принявших Ислам. Участвовал в большинстве битв Пророка (С). После смерти Посланника Аллаха (С) Джабир был шиитом Али (А), однако не смог принять участие в битве при Кербеле по причине того, что ослеп и не мог видеть. Он являлся тем самым человеком, которому Пророк (С) обещал долгую жизнь и то, что он увидит пятерых Имамов (А). Также он попросил его передать салям последнему из них. Джабир исполнил это и, увидев Имама Бакира (А) в юном возрасте, передал ему приветствие его предка Пророка (С). Из всех сподвижников Посланника Аллаха (С) Джабир ибн Абдуллах Ансари умер последним – это произошло между 70 и 80 годами хиджры. В шиитских книгах от него передан ряд важных хадисов, таких как «Гадир» и «Скрижаль Фатимы (А)».

Затем родные Хусейна (А) отправились в Медину. Башир ибн Хазлям передаёт:

«Когда мы приблизились к Медине, Имам Саджад (А) велел спуститься с коней и разбить палатки. Затем он обратился ко мне: “О Башир, да помилует Аллах твоих отцов! Ты был поэтом: можешь ли сочинить какие-то стихи (про Хусейна)?”

Я сказал: “Да, я поэт”.

Он сказал: “Войди в Медину и дай весть о гибели Хусейна (А)!”

Я оседлал коня, поспешил в Медину и, когда достиг мечети Пророка (С), стал громко плакать, читая стихи:

“Вставайте с мест, о люди Ясриба:

Убит Хусейн, и слёзы льются рекою!

Тело его при Кербеле простёрто

И голову несут на копьях!”

А потом сказал: “Али ибн Хусейн (А) со своими дядями и сёстрами стоит возде вашего города. Я – его посланник к вам, чтобы известить вас, где он находится”.

И тогда все женщины устремились из своих домой, плача и ударяя себя по лицам. Я не видел плачущих людей больше, чем в этот день, и не видел дня, более горького для мусульман.

Я сказал: “Я – Башир ибн Хазлам; мой господин Али ибн Хусейн (А) отправил меня к вам. Он находится в таком-то месте близ Медины с семейством и женщинами Абу Абдилляха Хусейна (А)”.

Тогда они оставили меня и устремились из Медины туда, где он находился. Я также отправился туда на своей лошади и увидел, что все дороги и места заполнены людьми. Я слез с лошади и стал пробираться к его палатке, так что ноги мои наступали на ноги других людей из-за тесноты и

давки. Али ибн Хусейн (А) вышел из палатки, держа в руке платок, которым он вытирал свои слёзы. Сзади него был слуга со стулом. Он поставил стул, и Али ибн Хусейн (А) сел на него, не переставая плакать. Народ закричал от плача, со всех сторон раздавались причитания женщин, и люди устремились к Али ибн Хусейну (А), выражая ему соболезнования, и всё это место наполнилось криками и стонами».

20. Речь Имама Саджада (А) возле Медины

Имам (А) сделал знак рукой, чтобы они замолчали. Когда установилась тишина, он сказал:

«Хвала Аллаху, Господу миров, Владыке Судного Дня, Творцу всех творений, Который отдалился и вознесся на небеса высшие, и приблизился и слышит шёпот тайный! Мы воздаём Ему хвалу за Его великие дела, поразительные свершения, боль уколов судьбы и славные бедствия и горести ужасные, страшные, премногие, тяжкие, бурные!

О, люди! Аллах – хвала Ему! – испытал нас великими бедствиями и тяжкими утратами в Исламе. Убиты Абу Абдиллях Хусейн (А) и его семейство, пленены его женщины и дети, и голову его носили по городам и весям! Это – горе, которому нет подобного горя!

О, люди! Кто из вас будет радоваться после его убийства? Какое сердце не станет скорбеть по нему, какие глаза не прольют слёзы или станут скупы на них? Ибо плакали по его убийству семь твердынь небесных, и волны морей, и опоры небес, и окрестности земель, и ветви деревьев, и рыбы во мраке морей, и ангелы приближённые, и все обитатели небес.

О, люди! Какое сердце не расколется от его убийства? Какая душа не зарыдает по нему? Какое ухо услышит про эту утрату, что постигла Ислам, и не станет глухим?

О, люди! Нас изгнали, рассеяли по лицу земли, отдалили от родины, как будто мы неверные племена, безо всякого греха и преступления! “**Мы не слыхали про это в последней религии. Это не что иное, как новшество**” (38: 7).

Клянусь Аллахом, если бы сам Пророк (С) выступил с ними для нашего убийства, как он выступил в завещании относительно нас, они не смогли бы сделать больше, чем сделали! К Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся – от горя, больше и сильнее, и страшнее, и ужаснее которого нет другого горя! У Аллаха найдём мы расчёт за то, что сделали с нами, и за бедствия, что постигли нас. Поистине, Он – Великий, Обладатель мщения!»

Передано, что тогда встал Саухан ибн Сасаа ибн Саухан, который был давно болен, и сказал: «О, сын Посланника Аллаха, простишь ли ты меня за то, что я не помог вам из-за того, что болен?» И он поблагодарил его, извинил его и попросил у Аллаха милости для его отцов.

21. Дома и жилища Медины

Затем Имам Саджад (А) вошёл в Медину со своим семейством и женщинами и стал посещать дома своих родственников, и все они рыдали по утрате своих мужчин и защитников и оплакивали их, как мать оплакивает своего ребёнка, и спрашивали его, как они погибли, и увеличивали свою скорбь, слушая рассказ о поле боя Кербелы.

Передано, что Имам Саджад (А) при всём своём терпении, которое никто не в силах даже описать, очень много плакал в этой беде и был в великой скорби.

От Имам Садыка (А) передано: «Имам Саджад (А) плакал по Хусейну (А) сорок лет, постясь днём и выстаивая молитвы ночью. Когда наступало время ифтара, и его слуга приходил к нему с едой и питьём, говоря: “Съешь, о мой господин!”, он говорил: “Убит сын Посланника Аллаха голодным! Убит сын Посланника Аллаха жаждущим!”. И он не переставал повторять это и плакать, пока его еда не становилась мокрой от его слёз, а питьё не смешивалось со слезами. И он продолжал так, пока не ушёл к Аллаху».

Слуга Имама Саджада (А) передал: «В один из дней он пошёл в пустыню. Я отправился по его следам и нашёл его положившим свой лоб на жёсткий камень. Я встал рядом и услышал стенания и плач. Затем я подсчитал, что он тысячу раз сказал: “Нет бога, кроме Аллаха, поистине, поистине; нет бога, кроме Аллаха, Которому поклоняются; нет бога, кроме

Аллаха, в Которого верят”. Затем он поднял голову, и вот, всё лицо его и борода были мокрыми от слёз!

Я спросил его: “О, мой господин! Когда же прекратится твоя печаль и утихнут твои слёзы?”

Он сказал: “Горе тебе! Йакуб был пророком и сыном пророка и имел двенадцать сыновей. Но когда Аллах скрыл одного из них, его голова поседела от скорби, и спина его согнулась от печали, и зрение его пропало из-за плача, тогда как его сын был жив, не покинул ближний мир. Я же видел моего отца, брата и семнадцать человек из моего рода убитыми, простёртыми на земле: так как же прекратится моя печаль и утихнут мои слёзы?”»

Конец